

Федеральное государственное автономное
образовательное учреждение
высшего образования
«СИБИРСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

Институт филологии и языковой коммуникации
Кафедра теории германских языков и межкультурной коммуникации
45.03.02 Лингвистика

УТВЕРЖДАЮ
Заведующий кафедрой ТГЯиМКК
_____ О.В. Магировская
« ____ » _____ 2018 г.

БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА

**СРЕДСТВА ВЫРАЖЕНИЯ ИНТЕРТЕКСТУАЛЬНОСТИ
В АНГЛОЯЗЫЧНОМ АКАДЕМИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ**

Выпускник

М.И. Степаниденко

Научный руководитель

канд. филол. наук,
доц. каф. ТГЯиМКК
Ю.И. Детинко

Нормоконтролер

А.В. Тарасенко

Красноярск 2018

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	3
ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОБОСНОВАНИЯ ЯВЛЕНИЯ ИНТЕРТЕКСТУАЛЬНОСТИ В АКАДЕМИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ...	6
1.1. Особенности изучения академического дискурса.....	6
1.1.1. Подходы к определению академического дискурса.....	6
1.1.2. Характеристики академического дискурса.....	10
1.1.3. Лекция как жанр академического дискурса.....	13
1.2. Особенности изучения явления интертекстуальности.....	16
1.2.1. Интертекстуальность как категория лингвистики.....	16
1.2.2. Интертекстуальные элементы и межтекстовые связи.....	20
1.2.3. Функции интертекстуальных связей в академическом дискурсе..	26
ВЫВОДЫ ПО ГЛАВЕ 1.....	31
ГЛАВА 1. СРЕДСТВА ВЫРАЖЕНИЯ ИНТЕРТЕКСТУАЛЬНОСТИ В АНГЛОЯЗЫЧНОМ АКАДЕМИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ.....	33
2.1. Формы и способы выражения интертекстуальности в жанре лекции...	33
2.2. Средства выражения интертекстуальности и их функции.....	37
2.2.1. Ссылки.....	37
2.2.2. Косвенная речь.....	42
2.2.3. Цитаты.....	44
2.2.4. Аллюзии.....	48
2.2.5. Терминологически закрепленные именные словосочетания.....	49
ВЫВОДЫ ПО ГЛАВЕ 2.....	51
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	54
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ.....	58
СПИСОК ИСТОЧНИКОВ ПРИМЕРОВ.....	64
ПРИЛОЖЕНИЕ. Формы, типы, модели выражения и функции интертекстуальности.....	66

ВВЕДЕНИЕ

Данная работа посвящена категории интертекстуальности и средствам ее выражения в англоязычном академическом дискурсе.

Актуальность определяется возросшим научным интересом лингвистов к феномену дискурса и к способам взаимодействия дискурсов в социокультурном пространстве общества. Одним из видов такого взаимодействия является интертекстуальность, наиболее эксплицитно представленная в академическом дискурсе. Межтекстовые связи в академическом дискурсе имеют особую значимость в сложившейся системе производства, передачи и хранения научной информации, однако специального изучения интертекстуальности в англоязычном академическом дискурсе на материале лекций, по данным лингвистической литературы, не предпринималось.

Объектом настоящей работы является англоязычный академический дискурс. **Предметом** исследования выступают средства выражения интертекстуальности в англоязычном академическом дискурсе применительно к жанру лекции.

Цель исследования состоит в выявлении средств выражения интертекстуальности в англоязычном академическом дискурсе и описании специфики их использования.

Цель исследования определяет постановку и решение следующих **задач**:

- 1) определить особенности академического дискурса;
- 2) определить специфику явления интертекстуальности;
- 3) представить основные способы и средства выражения интертекстуальности;
- 4) соотнести функции с выделенными способами и средствами выражения интертекстуальности;

5) выявить основные тенденции использования интертекстуальности в англоязычном академическом дискурсе применительно к жанру лекции.

Теоретической и методологической базой послужили труды зарубежных и отечественных исследователей занимающихся изучением дискурса [Арутюнова, 1990; ван Дейк, 1999; Васильев, 2000; Карасик, 2000; Кубрякова, 2005; Серио, 2002; Степанов, 1995; Chafe, 1986; Harris, 1981], академического дискурса [Бурмакина, 2010; Зубкова, 2009; Карасик, 2004; Куликова, 2006; Литвинов, 2004; Nyland, 2000], теории интертекстуальности [Бахтин, 1979; Кристева, 2004; Арнольд, 1993; Чернявская, 2009; Женнет, 1982; Фатеева, 1998; Михайлова, 1999 и др.].

Интертекстуальность как межтекстовое взаимодействие изучается отечественными и зарубежными лингвистами [Арнольд 1993; Барт 1989; Женнет 1982; Ильин 1989; Лотман 1992 и др.]. Вопросы интертекстуальности широко рассматривались в художественном тексте в исследованиях И.В. Арнольд, Ж. Женетта, Л. Женни, Н. Пьеге-Гро, М. Риффатера, Н.А. Фатеевой и др., также появляются диссертации, в которых осуществляется комплексный анализ интертекстуальности, её функций и средств выражения в научной сфере познания [Михайлова, 1999; Чернявская, 2000; Королева 2004].

Материалом для анализа выступили 15 англоязычных лекций по разным предметам общей длительностью 20 часов.

В данной работе были использованы **следующие методы:** метод сплошной выборки, метод систематизации и классификации материала, описательный метод, сопоставительный метод, метод компонентного анализа.

Апробация. Основные положения данной работы докладывались в Сибирском федеральном университете на международной научно-практической конференции молодых исследователей «Язык, дискурс, (интер)культура в коммуникативном пространстве человека» в 2018 году.

Краткое содержание глав: В первой главе «Особенности изучения академического дискурса» рассматривается академический дискурс и его вариативность, приводятся характеристики академического дискурса, особое внимание уделяется особенностям такого жанра академического дискурса, как лекция. Далее рассматривается явление интертекстуальности, различные подходы к определению интертекстуальности, интертекстуальные элементы и межтекстовые связи, приводятся функции интертекстуальных связей, которые могут быть задействованы в академическом дискурсе.

Во второй главе «Средства выражения интертекстуальности в англоязычном академическом дискурсе» производится анализ собранного материала. Выявляются средства выражения интертекстуальности, характерные для академической лекции, и дается описание специфики использования каждого из средств. Далее примеры межтекстовых связей сопоставляются с выполняемыми ими функциями и выявляются наиболее характерные функции для каждого из средств выражения интертекстуальности.

В заключении подводятся итоги исследования. Приложение включает пояснительную таблицу, где указываются основные формы, типы, модели выражения и функции интертекстуальности.

ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОБОСНОВАНИЯ ЯВЛЕНИЯ ИНТЕРТЕКСТУАЛЬНОСТИ В АКАДЕМИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ

1.1. Особенности изучения академического дискурса

1.1.1. Подходы к определению академического дискурса

Прежде чем рассмотреть определение академического дискурса и выделить его особенности, необходимо обратиться к многоаспектному понятию дискурса.

С установлением антропоцентрической парадигмы категория «дискурс» становится одной из основных категорий исследования в ряде социальных и гуманитарных наук с нечетко определяемым понятием в лингвистике. Основания изучения дискурса были заложены такими американскими лингвистами, как Т. Гивон, Дж. Граймс, Р. Лонгейкр, З. Харрис, У. Чейф. В дальнейшем дискурсу посвятили свои концептуальные труды такие ученые, как М.М. Бахтин, Э. Бенвенист, Л.Г. Васильев, Т.А. ван Дейк, В.З. Демьянков, В.И. Карасик, М.Л. Макаров, П. Серио, М. Стабс, Ю.С. Степанов, У. Чейф и др.

В работах как зарубежных, так и отечественных ученых присутствует множество интерпретаций феномена «дискурс». Т.А. ван Дейк, профессор Амстердамского университета, считает, что многозначность интерпретации термина «дискурс» связана с условиями его формирования, использования и неопределенностью места дискурса в системе категорий языка [Дейк, 1989]. С точки зрения дефиниционного анализа Т.А. ван Дейк под дискурсом понимает коммуникативное событие, которое происходит между говорящим и слушающим в процессе «коммуникативного действия в определенном временном, пространственном и прочем контексте» [Дейк, 1999]. Это коммуникативное действие в свою очередь может быть «речевым, письменным, иметь вербальные и невербальные составляющие» [Испирян, 2010].

Начало современного употребления термина связывают со статьей З. Харриса «Дискурс-анализ» (1952 г.), где понятие «дискурс» представляется просто как последовательность высказываний, отрезок текста больше, чем предложение [Каменская, 2008]. Однако, как отмечает Е.С. Кубрякова, точка зрения З. Харриса подвергается критике М. Биршвина за «недифференцированное употребление терминов «дискурс» и «текст», последний настаивает на том, что не всякая последовательность высказываний, а только последовательность, маркированная их связностью, может рассматриваться как дискурс [Кубрякова, 2005].

Во второй половине XX века в рамках антропоцентрической парадигмы, предложенной Э. Бенвенистом, становится возможным представление дискурса как «функционирования языка в живом общении». Э. Бенвенист одним из первых придает слову «дискурс» терминологическое значение, осмысляя его как «речь, присваиваемую говорящим» [Бенвенист, 2009]. А. Греймас и Ж. Куртэ в своей работе «Семиотика. Объяснительный словарь теории языка» разбирают одиннадцать понятий слова «дискурс». При этом текст в противопоставлении дискурсу представляется как высказывание, актуализируемое в дискурсе, «как продукт, как материя, с точки зрения языка, тогда как дискурс есть процесс» [Gremias 1979: 389; цит. по: Каменская, 2008: 1]. Понимание текста как результативной, а дискурса как процессуальной стороны речевой деятельности находит отражение в работах П. Шародо. Согласно ему текст являет собой «воплощение, наглядное изображение другой речи». По Шародо дискурс представлен в виде суммы таких слагаемых, как «высказывание» и «коммуникативная ситуация» [Charaudeau, 1983].

Языкознание в России, приступившее к исследованию феномена дискурса позже французской и англо-американских школ, столкнулось с противоречием термина «дискурс» с предполагаемой «однозначностью, свойственной терминологической лексике» [Каменская, 2008].

В соответствии с определением В.И. Карасика, дискурс является собой «текст, погруженный в ситуацию общения», который допускает «множество измерений и подходов в изучении, среди которых он выделяет прагмалингвистический, психолингвистический, структурно-лингвистический, лингвокультурный, социолингвистический [Карасик, 2000]. Н.Д. Арттюнова осмысляет дискурс как «связный текст в совокупности с экстралингвистическими, прагматическими и другими факторами...» [Арттюнова, 1990]. А.И. Варшавская (1984) понимает дискурс как динамический процесс языкового мышления, а текст как продукт (результат) этого процесса. И.П. Сусов (2006) под дискурсом понимает текст вместе с его коммуникативно-прагматическим контекстом [Цымбал, 2015].

В данном исследовании под термином «дискурс», опираясь на дефиницию В.И. Карасика, мы понимаем текст, погруженный в ситуацию общения, который допускает множество измерений.

При изучении дискурса следует говорить о классификации его типов и разновидностей. Единого мнения в отношении типологии дискурса не существует. Типология, как любая другая классификация, может строиться на различных основаниях.

На основании критерия «общественное-личное» В.И. Карасик выделяет личностно-ориентированный (персональный) и статусно-ориентированный (институциональный) дискурс. В первом случае говорящий выступает как личность во всем богатстве своего внутреннего мира, во втором случае как представитель определенного социального института [Карасик, 2000].

Академический дискурс как разновидность институционального дискурса обращает на себя внимание многих лингвистов. В частности академическим дискурсом занимались Н.Г. Бурмакина, Т.В. Ежова, Я.В. Зубкова, В.И. Карасик, Л.В. Куликова, А.В. Литвинов, К. Хайланд, М. Ю. Олешков, М.Н. Черкасова, В.Е. Чернявская, С.А. Шомова, Ю.В. Щербинина и др.

Существуют различные подходы к описанию понятия «академический дискурс». Академический дискурс как совокупность научного дискурса с педагогическим в сфере высшего образования рассматривают Т.Я. Заглядкина, Я.В. Зубкова, Л.В. Куликова и др. Так академический дискурс как научный понимается как совокупность текстов, которые отвечают целям научной коммуникации и вербализуют научное знание, как учебный – как текст дескриптивно-прекриптивного характера, предполагающего неравенство адресата и адресанта в рамках учебных и образовательных целей [Казакова, 2012]. А.В. Литвинов отмечает, что научный и педагогический дискурсы неразделимы, а коммуникация в рамках научного дискурса может быть как «комплементарной, когда собеседники обладают неравными знаниями, так и равной» [Литвинов, 2004: 283].

Л.В. Куликова интерпретирует «академический дискурс» как «нормативно структурированное речевое взаимодействие», которое обладает «лингвистическими и экстралингвистическими планами, оперирует определенной системой профессионально-ориентированных знаков, учитывает статусно-ролевые референции основных участников общения и интерпретируется как культурно маркированная система коммуникации». Также Л.В. Куликовой отмечается наличие взаимопроникновения и совпадений многих функций и жанров педагогического и научного дискурсов, что оправдывает их объединение в одну парадигму и рассмотрение как «единой системы специализированного клишированного научно-учебного общения» [Куликова, 2006: 297].

К. Хайланд предлагает более «широкое» осмысление термина «академический дискурс» как образ мышления и речепроизводства в рамках учебного учреждения, значимость которого заключается в комплексности видов общественной деятельности: в виде обучения учащихся, демонстрирования обучения, распространения идей и формирования знаний, которые осуществляются с помощью языка [Hyland, 2009] (Здесь и далее перевод наш – С.М.И.). Однако ученым также отмечается, что академический

дискурс реализуется и вне учебных учреждений, так как он может встречаться в образовательных программах по телевидению, в рекламе и в виде консультирования у специалистов разного профиля.

Таким образом, вслед за А.В. Литвиновым мы будем рассматривать академический дискурс как научный дискурс в совокупности с учебно-педагогическим в сфере высшего образования. В нашей работе наиболее актуальным является определение академического дискурса как вида институционального, статусно-ролевого общения, участниками которого выступают преподаватели и обучающиеся, члены научного сообщества, которые общаются согласно нормам речевого общения в учебно-научной ситуации.

1.1.2. Характеристики академического дискурса

Академический дискурс характеризуют следующие его компоненты: цель, особый язык, нормативная модель типично-событийной статусно-ролевой коммуникации, выполнение которой предполагает конкретный институциональный дискурс, базовые ценности, жанры, прецедентные тексты, типичные дискурсивные формулы.

Целью академического дискурса является социализация членов общества в процессе предоставления, передачи и усвоения новых знаний. Процесс вывода нового знания о предмете, явлении, его свойствах и качествах, обуславливает такие коммуникативные характеристики академического дискурса, как логичность изложения, доказательность истинности или ложности тех или иных положений, а также предельная абстрактизация предмета речи [Цымбал, 2015].

Наличие особого языка – одна из важнейших характеристик академического дискурса, так как язык закрепляет за собой некое символическое и предметно-практическое пространство деятельности. Участники академического дискурса обладают не только

специализированной подготовкой и квалификацией, но и профессиональным языком, вследствие чего для академического дискурса характерно использование различных искусственных языков, графиков, математических формул, логических символов, чертежей, рисунков и т. д. [Там же].

Академический дискурс определяет его нормативная модель типично-событийной статусно-ролевой коммуникации, которая связана с событием, участниками, временем и местом, статусно-ролевыми отношениями участников, ситуативными контекстами коммуникации, традиционно принятыми нормами коммуникации и традиционными формами общения [Испирян, 2010].

При выявлении структурных характеристик академического дискурса, необходимо также обратить внимание на его базовые ценности, которые сопряжены с концептами «истина», «знание» и «исследование» и предполагают познаваемость мира и необходимость умножать знание, обращая внимание на точность формулировок и ясность мышления. Как отметил В.И. Карасик, «ценности научного дискурса <...> сводятся <...> к высокой оценке точности в формулировках и ясности мышления» [Карасик, 2000].

Каждый тип дискурса обладает своим набором жанров, которые в свою очередь «характеризуют речь в ситуациях общения» [Кунина, 2001: 17]. Письменная форма академический дискурса представлена такими жанрами как: диссертация, монография, научная статья, тезисы, реферат, резюме, аннотация, рецензия, обзор, отзыв о диссертации, заключение о возможности опубликования работы, научно-популярная статья, заметка, учебник, учебное пособие. Жанрами устного академического дискурса являются семинары, лекции, научный доклад, научное сообщение на конференции, круглый стол, защита кандидатских и докторских диссертаций на ученом совете [Там же].

Для академического дискурса характерно использование прецедентных текстов, которые представляют собой письменные и устные источники, на основе которых выстраивается весь корпус внутренней и внешней

академической коммуникации. Прецедентными текстами для институционального дискурса являются работы именитых ученых, известные многим цитаты, названия монографий и статей [Испирян, 2010].

Под дискурсивными формулами понимаются своеобразные обороты речи, характерные для того или иного социального института, к ним относят «жесты, реплики, риторические фигуры, анекдотические ситуации» [Там же], закрепленные в профессиональном юморе. Дискурсивные формулы конкретизируются в клише, которые являются своеобразными ключами для понимания всей системы отношений в соответствующем институте.

Для академического дискурса характерны такие черты, как абстрактность, логичность, объективность и точность [Литвинов, 2004]. Абстрактность в академическом дискурсе проявляется в выраженной номинативности и отвлеченно-обобщенном оформлении высказывания. Логичность в академическом дискурсе проявляется в форме выражения понятий, суждений. Объективность академического дискурса связана со спецификой научного знания, которое стремится установить объективную научную истину. Объективность в академическом дискурсе достигается с помощью безличности языкового выражения, которая помогает сконцентрировать внимание на предмете высказывания, также, в академическом дискурсе в некоторой мере присутствует субъективность [Испирян, 2011].

Помимо основных черт, в качестве второстепенных выделяются экспрессивная и эмоциональная. Традиционно, научный стиль изложения предполагал обезличенность, беспристрастность и сухую передачу информации, в последнее время все большую поддержку получает мысль о том, что научный дискурс по своей природе интеракционален [Hyland, 1998].

Итак, особенностями академического дискурса являются: цель, которая направлена на социализацию участников в процессе предоставления нового знания; владение профессиональным языком; выполнение предписанной нормативной модели типично-событийной статусно-ролевой коммуникации;

базовые ценности, которые сопряжены с концептами «истина», «знание» и «исследование»; определенный набор жанров; использование прецедентных текстов; типичные дискурсивные формулы и такие специфические черты, как абстрактность, логичность, объективность и точность.

1.1.3. Лекция как жанр академического дискурса

Благодаря концепции речевых жанров М.М. Бахтина, термин «жанр» стал использоваться не только по отношению к формам литературных текстов, но и по отношению к дискурсу. Под «жанром» М.М. Бахтин понимает устойчивый тип текста, объединенный единой коммуникативной функцией, а также сходными композиционными и стилистическими признаками [Бахтин, 1979].

Жанр академической лекции представляет огромный интерес для исследования. В настоящее время еще недостаточно изучены основные особенности, присущие данному жанру академического дискурса. Требуют уточнения критерии выделения того или иного жанра [Гариян, 2006]. В словаре С.И. Ожегова дается следующее определение лекции: «Устное изложение учебного предмета или какой-нибудь темы» [ТСО, 1997].

Целью создания лекции является не решение научной проблемы, а передача знаний; статус участников ситуации общения различен (преподаватель и студенты), формой реализации жанра лекции является не полемический диалог, а, скорее, диалог вопросов и ответов. Характерной особенностью академической лекции как жанра являются аспекты «контекстуальности», «ситуативности» или «импровизации». Лекция, вне зависимости оттого, как много раз лектор излагал одну и ту же тему, «рождается» в момент говорения; это поток речи, который всегда динамичен и уникален [Malavska, 2016]. Академическая лекция свою очередь может распадаться на жанровые разновидности: учебная лекция, научная лекция, ознакомительная лекция, нобелевская лекция, юбилейная лекция,

отличающиеся друг от друга по целенаправленности и отношению лектора к аудитории [Михайлова, 1999].

Согласно Н.Г. Бурмакиной, жанр лекции реализуется в коммуникативной ситуации, обладающей следующими характеристиками:

1. Лекция реализуется в научно-педагогической сфере общения, в публичной официальной обстановке. Целью данного жанра является передача и популяризация научных знаний.

2. Отношения коммуникативной пары (адресант/групповой адресат) являются асимметричными. Лектор является агентом социального института и занимает ведущую позицию в коммуникации, тогда как слушатели выполняют роль клиентов. Автор значительно превосходит аудиторию в осведомленности в предмете разговора, обладает исключительным правом на коммуникативную инициативу, так что слушатели лишены возможности несанкционированно проявлять коммуникативную активность.

3. Локально-темпоральные характеристики коммуникативной ситуации лекции могут быть представлены в двух вариантах. В первом варианте все участники общения объединены во времени и пространстве, что предполагает контактное непосредственное общение. Другой вариант характеризуется дистантным общением, которое опосредованно техническими средствами (компьютер, диктофон, телевидение). Сама продолжительность лекции ограничена таким внешним фактором, как расписание. Академическая лекция должна учитывать ограниченное время общения оратора с аудиторией. Предоставляя большой объем информации в предельно сжатой форме, этот жанр обеспечивает наиболее эффективный уровень усвоения научного материала [Гариян, 2006].

4. Основу лекции составляет информативное общение. Лекторами активно используются стратегии управления вниманием слушателей и стратегии воздействия на адресата. Управление вниманием осуществляется через применение средств адресованности: приписывание потенциальных активных действий адресату, постановка его в роль субъекта рассуждения и

др. Персуазивность выражается в таких директивах, как модальные оценки излагаемого материала, наличие рекомендаций, инструкций.

5. Для жанра лекции не характерно оценивание истинности или ложности излагаемого материала. Изложенная информация не подвергается сомнению адресата. Данный вид жанра характеризует бытийная модальность, то есть отношение автора и адресата к сообщаемому определяется как априорное, не требующее верификации.

6. Тематика лекции обусловлена научной (учебной) дисциплиной, целями и задачами учебного курса, актуальностью определенных научных проблем и научными интересами лектора. Развитие темы лекции допускает композиционную вариативность.

7. Лекция совмещает в себе черты устной и письменной форм коммуникации. Занимаясь разработкой проблем, связанных с особенностями устного и письменного дискурса, американский лингвист У. Чейф установил, что в устном дискурсе имеет место «вовлеченность» (*involvement*) говорящего и адресата в ситуацию, которая противопоставлена «отстраненности» (*detachment*) письменного дискурса [Chafe, 1982: 48]. Также следует отметить, что содержание лекции заранее подготовлено. Степень предварительной проработанности может варьироваться от содержания, прописанного в полном объеме, до краткого тезисного плана.

8. Лекция представляет собой статическую коммуникативную ситуацию, то есть в ее основе лежит монолог [Бурмакина, 2013].

Таким образом, лекция в академическом дискурсе представляет собой четко регламентированный во времени устный жанр, реализующийся в научно-педагогической сфере общения, который направлен на популяризацию научных знаний путем устного изложения научных данных преподавателем.

1.2. Особенности изучения явления интертекстуальности

1.2.1. Интертекстуальность как категория лингвистики

В современной культурологии существует точка зрения, согласно которой в основе теории интертекста находятся три других теории: теория диалоговой концепции и смысловой полифонии художественного текста М.М. Бахтина, теория Ю.Н. Тынянова о пародии, теория анаграмм основателя структурной лингвистики Ф. де Соссюра. Явление интертекстуальности изначально имеет двойственную природу и строится на пересечении литературоведения и лингвистики. М.М. Бахтин выдвинул тезис о «диалогичности» художественного текста, основываясь на том, что вся наша речь, включая творческие произведения, состоит из чужих, когда-то и кем-то уже произнесенных слов [Бахтин, 1986], и полагал, что понимание текста возможно только при условии его соотнесения с другими текстами, поскольку любой текст возникает как явный или неявный ответ на другой, уже созданный текст. Ю.Н. Тынянов рассматривал возможность построения новых текстов на основе пародии, которую понимал в широком смысле – как возможность введения в текст чужой речи в скрытой форме, без явных формальных признаков чужой речи при помощи использования реминисценций, отсылок к текстам предшественников, использования схожих мотивов. Ф. де Соссюр, рассматривая явление анаграмм, подразумевающих их дальнейшую расшифровку, предположил, что принцип анаграммы сопричастен такому принципу построения текста, когда цитируемый текст вводится в новый текст не явно, требуя дальнейшего своего распознавания. Изучение явления интертекстуальности и интертекста продолжилось в трудах зарубежных философов – представителей постструктурализма (Р. Барт, Л. Женни, Ж. Женетт, Ю. Кристева, М. Риффатер, У. Эко и др.). Ю. Кристева, впервые употребившая термин «интертекстуальность» в статье 1967 г. «Бахтин, слово, диалог, роман», считала, что всякий текст представляет собой постоянное пересечение

других текстов [Кристева, 2013]. Опираясь на диалоговую концепцию М.М. Бахтина, Ю. Кристева считала, что «каждый текст строится как мозаика цитирований, каждый текст – это приспособление к другим текстам и их трансформация» [Кристева, 2013:74], а при выстраивании собственного повествования автор, пытаясь обогатить свое высказывание, сознательно использует чужую речь, которая в новом контексте непременно наполняется новым смыслом. При этом Ю. Кристеву интересует не интертекст как объект, но сам процесс, лежащий в основе интертекстуальности, поскольку Ю. Кристева понимает интертекст как бесконечный процесс, динамичное воспроизведение текста в тексте.

Р. Барт характеризует интертекстуальность как обязательное наличие в тексте межтекстовых отношений в виде цитат, кодов, голосов, формул, структур, являющихся необходимым условием для возникновения нового текста [Барт, 1989]. Последователь Р. Барта, Л. Женни считал, что интертекст представляет собой совокупность предшествующих текстов [Пьеге-Гро, 2008]. В ином ключе определял интертекстуальность Ж. Женетт, считавший, что отношения между текстами строятся на основе транстекстуальности, или текстовой трансцендентальности – обобщающего класса, куда он включает все, что выходит за рамки конкретного текста и служит способом его внедрения в пространство литературы [Пьеге-Гро, 2008]. По Ж. Женетту, собственно интертекстуальные связи основаны на отношении соприсутствия в новом тексте двух или нескольких предшествующих текстов. М. Риффатер рассматривал понятие интертекстуальности как продукт читательского восприятия. Утверждая, что интертекст, в первую очередь, является продуктом акта чтения, М. Риффатер не только предоставил читателю полную свободу в опознании и идентификации интертекста, но сделал читательскую память и осведомленность единственными критериями, позволяющими говорить о наличии интертекста [Пьеге-Гро, 2008].

У. Эко, взяв за основу наличие в тексте элементов других текстов, разработал концепцию интертекстуального диалога, под которым понимал

феномен обнаружения и распознавания предшествующих текстов в новом тексте. Тексты-предшественники «эхом» звучат в нем в виде непосредственного цитирования, аллюзий, плагиата, пародирования, иронической игры с заимствованиями, новых вариаций уже существующего текста [Эко, 1996]. В дальнейшем изучение интертекста и интертекстуальности продолжили такие отечественные исследователи, как И.В. Арнольд, И.П. Ильин, Ю.Н. Караулов, В.П. Москвин, К.П. Сидоренко, Ю.П. Солодуб, Ю.С. Степанов, Н.А. Фатеева и др.

О сложности феномена интертекстуальности можно судить по множеству существующих изменчивых определений этого понятия и отсутствию четких границ у понятия «интертекст». Так, например, В.И. Тюпа отмечает: «понятие интертекста нередко остается весьма неопределенным и расплывчатым, прилагаемым едва ли не к любой группе произведений, объединяемых исследователем по тому или иному признаку» [Тюпа, 2008: 252]. Н.А. Николина под «интертекстом» понимает элементы одного текста, при помощи которых читатель отсылается к иному тексту [Николина, 2014]. Ю.С. Степанов рассматривает интертекст как многоуровневую сложную конструкцию, образованную из идей, понятий и представлений [Степанов, 2001].

И.В. Арнольд понимает под интертекстуальностью включение в новый текст других текстов (целых или фрагментированных в виде цитат, реминисценций, аллюзий) с иным субъектом речи [Арнольд, 1996]. С точки зрения Н.А. Фатеевой, интертекстуальность – это способ создания нового концептуально-авторского текста при помощи сложного взаимодействия автора с другими текстами [Фатеева, 1997]. К.П. Сидоренко вводит понятие интертекстемы, подразумевая «чужой голос», или текст другого автора, в той или иной степени присутствующий в новом тексте [Сидоренко, 2002].

При исследовании интертекстуальности в текстах художественной литературы используется понятие «прецедентности» и «прецедентного текста», выступающего в роли целостного знака, отсылающего к

предшествующему тексту. Прецедентность и интертекстуальность объединяет их принадлежность к свойствам «культурных предметов» [Воркачев, 2014]. Прецедентность лежит в основе интертекстуальности и, шире, любой образности, поскольку любые образы и представления формируются в результате освоения предыдущего опыта. Определение прецедентных текстов дал Ю.Н. Караулов, рассматривающий их как «тексты, значимые для той или иной личности в познавательном и эмоциональном отношениях, имеющие сверхличностный характер, т. е. хорошо известные и широкому окружению данной личности, включая ее предшественников и современников, и, наконец, такие, обращение к которым возобновляется неоднократно в дискурсе данной языковой личности» [Караулов, 1997: 2016].

По Ю.Н. Караулову, в качестве прецедентных текстов могут выступать любые явления культуры, хрестоматийно известные практически всем носителям данного языка, общее достояние нации, элементы национальной памяти. Текст становится прецедентным в случае использования его как средства символизации [Русское культурное пространство, 2004]. Прецедентный текст или его элементы могут включаться в более поздний художественный текст, вызывая эффект смысловой новизны.

Интертекстуальность понимается как способ связи между текстами различных эпох или способ текста вписаться в историко-литературный контекст (И.П. Ильин, Ю.М. Лотман, Ю.П. Солодуб и др.). И.П. Ильин под «интертекстуальностью» понимал множественность способов взаимодействия различных текстов внутри отдельного текста [Лунев, 1970]. Ю.П. Солодуб считал, что интертекстуальность можно описать как взаимодействие более раннего и более позднего художественных текстов, принадлежащих разным авторам. Ю.М. Лотман, проанализировав понятие интертекстуальности в разных аспектах (с точки зрения теории референции, теории информации, семиотики), пришел к заключению, что интертекстуальность – это «онтологическое свойство любого текста (прежде

всего художественного), определяющее его «вписанность» в процесс (литературной) эволюции» и передачи культурной традиции [Лотман, 1996].

Учитывая все изложенные точки зрения, мы можем охарактеризовать интертекстуальность как множественность способов взаимодействия различных текстов внутри отдельного текста, вследствие чего создается новый концептуально-авторский текст, а интертекст – как элементы одного текста, с помощью которых читатель отсылается к иному тексту, лежащему в основе интертекстуальности.

1.2.2. Интертекстуальные элементы и межтекстовые связи

Несмотря на то, что интертекстуальность изучается уже несколько десятилетий, классификация интертекстуальных элементов и связывающих их межтекстовых связей по-прежнему остаётся проблемным вопросом. Среди ученых нет единодушия относительно классификации интертекстуальных включений. Одни авторы изучают данное лингвистическое явление на примере художественной литературы (например, И.В. Арнольд, М.М. Бахтин, А.Я. Климовская), другие исследуют его в текстах научного характера (например, М.В. Алексеева, Е.В. Михайлова, В.Е. Чернявская), и поскольку специфика анализируемых текстов различна, то и обнаруженные в них виды интертекстуальных включений не полностью совпадают.

Большинство классификаций явно или имплицитно уподобляют виды отсылок от текста к тексту тем или иным тропам и фигурам. Так, в трактовке З.Г. Минц интертекстуальность изображается в виде метонимии: «цитаты-метонимии дифференцируются в зависимости от семантического объема «референтного текста», которым может быть отдельное произведение, все творчество цитируемого автора, вся культура, куда включен цитируемый автор, или же некая кросскультурная традиция» (отсылка к канону) [Минц, 1999]. Контакты между текстами могут сопрягаться и с несколькими

тропами. Например, З. Бен-Порат выделяет метафорическую и метонимическую аллюзии [Ben-Porat, 1998].

Наиболее общая типология межтекстовых отношений принадлежит Ж. Женетту. В своей книге «Палимпсесты: литература второй степени» (1982) автор предлагает пятичленную классификацию следующих типов взаимодействия текстов:

- 1) интертекстуальность как явное присутствие одного текста в другом;
- 2) паратекстуальность, то есть связь текста с его паратекстами – названием, подзаголовком, предисловием, послесловием, эпиграфом, примечаниями;
- 3) метатекстуальность, или комментирующая ссылка одного текста на другой, более ранний, который может, но не должен быть упомянут эксплицитно;
- 4) гипертекстуальность, соединяющая текст А, гипертекст, с текстом Б, гипотекстом, при помощи трансформации, пародии, имитации, адаптации, продолжения и тому подобного;
- 5) архитекстуальность, связанная с жанровой принадлежностью текста [Genette, 1982].

Е.М. Михайлова в своем диссертационном исследовании на материале научных статей выделяет следующие типы интертекстуальной связи: собственно-текстовый (цитаты – первичные, взятые из первоисточника и вторичные, относящиеся не к первоисточнику, а к некоему промежуточному тексту); паратекстовый (ссылки: именные (ссылки на имя автора претекста), авторские (указывают на связь научного текста с автором претекста), титульные (связь между текстом и названием претекста), множественные (указание нескольких исследователей), адресные (связь текста с формальными данными претекста), смешанные (сочетание нескольких видов ссылок), автоссылки (ссылки на свои ранее опубликованные работы)); комбинированный (комбинирование нескольких видов интертекстуальной связи) [Михайлова, 1999].

В.Е. Чернявская в рамках исследования научного текста обращает внимание на то, что идеи, заимствованные из текста-источника в новом тексте всегда представлены эксплицитно. К ярко выраженным маркерам интертекстуальности в научном тексте автор относит уже упомянутые цитаты, ссылки, а также косвенную речь, примечания и сноски, которые, по мнению В.Е. Чернявской отличают научный текст от художественного, так как в для последних наиболее характерны такие скрытые ссылки, как аллюзии, заголовок, эпиграф, выбор «говорящих» имен, повтор ритма.

Исследователи, изучающие проблему межтекстового взаимодействия, по-разному определяют заимствованные фрагменты. Так, у Е.В. Михайловой это «типы межтекстовых связей» [Михайлова 1999]; М.В. Алексеева определяет их как «сверхтекстовые типы речи» [Алексеева 2001]; В.Е. Чернявская называет «формами интертекстуального взаимодействия» [Чернявская 2002]; А.Я. Климовская – «интертекстуальными включениями» [Климовская 2004] Т.Н. Тимофеева – «прецедентными феноменами» [Тимофеева 2007]. По мнению Е.А. Бочарниковой эти понятия не совсем тождественны [Бочарникова, 2009]. В данной работе собственно материальные репрезентанты этого взаимодействия вслед за В.Е. Чернявской мы будем называть формами интертекстуальности.

Теперь обратимся непосредственно к описанию форм выражения интертекстуальности, выявленных большинством исследователей на материалах как художественного, так и научного текстов.

1. Цитата

Лингвистический энциклопедический словарь определяет данный термин как «дословную выдержку из какого-либо произведения [ЛЭ, 2006]. Основные особенности цитаты заключаются в дословности передачи чужого слова во избежание искажений смысла [Алексеева, 2001: 66]. Ее формальным признаком являются кавычки (графическая маркировка), являющиеся тем сигналом чужеродности, который отчетливо прочерчивает грань между своим и чужим текстом [Чернявская, 2009: 205]. Цитаты определяются как

вид интертекстуальной связи, при котором фрагмент текста-источника интегрируется в текст-носитель [Михайлова, 1999].

Е.В. Михайлова рассматривает виды межтекстовых связей с точки зрения их происхождения. В соответствие с этим исследовательница выделяет первичные и вторичные цитаты. Под первичными цитатами в данном случае понимается прямое заимствование из первоисточника. В научных текстах такой вид цитирования встречается чаще всего.

При написании научного произведения к вторичным цитатам прибегают чаще всего в том случае, если первоисточник в силу ряда причин недоступен или плохо известен автору. Следовательно, он обращается к промежуточному тексту, в котором и содержится цитируемый фрагмент. Вторичность цитаты обозначается указанием «Цит. по: . . . », соответствующей библиографической ссылкой или прямым указанием на первоисточник в тексте статьи.

С точки зрения целей введения в текст цитат, В.Е. Чернявская в своей книге «Лингвистика текста: Поликодовость, интертекстуальность, интердискурсивность», выделяет следующие типы:

а) Цитата-аргумент. Используется для того, чтобы внести элемент убедительности и достоверности оценкам и заключениям, выносимым автором текста. Такая цитата представляет одно из аргументирующих суждений в общей системе доказательств. Цитата-аргумент соединяется с высказываниями автора особыми синтаксическими связками со значением логического следствия и взаимообусловленности, после чего становится частью доказательной системы, построенной автором.

б) Цитата-пример служит для наглядности и конкретизации представленного фрагмента чужого текста в принимающем новом тексте. Цитата-пример является наиболее показательной формулировкой определенной части заимствованного чужого знания. Как правило, цитата-пример интегрируется в текст в сопровождении определенных конструкций, указывающих на ее иллюстративный характер.

в) Цитата-заместитель служит для выражения точки зрения автора текста при помощи использования чужих слов, вследствие чего особую важность приобретает подменяющая функция данной цитаты. Цитата-заместитель указывает на совпадение мнения двух (и более) авторов и отождествляет знания, излагаемые одним исследователем, со знаниями, полученными другим. Данный вид цитаты сохраняет стиль, терминологию и выразительность речи другого автора [Чернявская, 2009: 206].

Следует также отметить, что данные типы цитат, согласно В.Е Чернявской, между собой не имеют четких границ.

2. Ссылки

Ссылка – выдержка из текста или указание источника, на который ссылаются [ТСО, 1997]. В отличие от цитат, представляющих собой собственно-текстовый вид заимствования, ссылки принадлежат к паратекстовому типу. Ссылка – вид интертекстуальной связи, при котором во вторичном тексте происходит указание на какой-либо формальный признак прецедентного текста [Михайловская, 1999]. Ссылка представляет собой тип интертекстуальной связи, отличительной особенностью которой является упоминание формальных показателей текста источника, например, упоминание имен других авторов или названий их работ.

Ссылки также можно подразделить на виды. Решающее значение здесь имеет тот формальный признак предтекста, на который ссылается автор нового произведения. Е. В. Михайлова выделяет:

а) Именные ссылки. Под именными ссылками следует понимать указание на имя автора текста источника. Именные ссылки в свою очередь подразделяются на авторские (то есть ссылка на имя одного автора) и множественные ссылки (упоминание имен нескольких авторов).

б) Титульные ссылки. Они служат для того, чтобы соединить «текст статьи с названием текста-источника».

в) Адресные ссылки. Предоставляют информацию (часто не полностью) о выходных данных прецедентного текста. Примером может быть год и место из издания.

По одному упомянутые виды ссылок встречаются довольно редко, за исключением, именных ссылок. Существует также такое понятие как «библиографическая ссылка», которую исследователи относят к смешанному типу ссылок. Она подразумевает наличие одновременно именной, титульной и адресной ссылки. В.Е. Чернявская же объединяет данные виды ссылок под общим термином «фоновые ссылки».

3. Косвенная речь

Косвенная речь – это передача чужой речи в форме придаточного предложения. Как пишет В.Е. Чернявская: «Обязательным признаком косвенной речи является анализ, неотделимый от передачи чужого высказывания. Трансформации, с которыми неизбежно связана передача чужого содержания в форме косвенной речи, прослеживаются как на уровне формы, так – и более или менее существенно – на уровне содержания» [Чернявская, 2009]. Под трансформациями следует понимать изменение временной формы, сжатие высказывания, изменение глагола по лицам, развернуты вариативные повторы и др. В.Е. Чернявская выделяет следующие виды косвенной речи характерные для английских научных текстов:

1) Имплицитная косвенная речь, свернутая с субстантивными (*The idea/suggestion of B.*) или предложно-вербальные сочетания (*B. Suggested that...*);

2) Пересказанная косвенная речь с сохранением первоначальной субъектно-предикатной структуры и обязательным указанием на источник знания, типа: *according to; in accordance with; that is what C. thinks, that is A's opinion* [Чернявская, 2009].

4. Терминологически закрепленные именные словосочетания

Особой формой передачи чужой речи по мнению В.Е. Чернявской являются именные словосочетания со значением объекта и субъекта знания,

типа: *The Fermat theorem; The Newton law, Newtonian physics; The Kristeva conception*, получившие статус терминологически закрепленных понятий и актуализирующие в сжатой форме интертекстуальную связь одной концепции с другой, в соответствии с субъектом познания и его результатом одновременно.

5. Аллюзии

Аллюзия – намек на реальный политический, исторический или литературный факт, который предполагается общеизвестным [ЛЭС, 1987]. В отличие от цитаты, аллюзия не полностью восстанавливает образ, формулировку, а только намекает и «извлекает дополнительную информацию» [Гальперин 1981: 110]. В работах современных исследователей аллюзия зачастую понимается как стилистический прием, особенность которого состоит в косвенной отсылке к общеизвестному литературному, мифологическому, библейскому, историческому или бытовому факту, лицу, событию, произведению и в расширенном переносе их свойств и качеств на те, о которых речь идет в высказывании [цит. по: Климовская 2004: 37].

В соответствии с материалом настоящего исследования мы анализируем такие средства актуализации категории интертекстуальности в тексте, как цитаты, ссылки, косвенная речь, терминологически закрепленные именные словосочетания и аллюзии.

1.2.3. Функции интертекстуальных связей в академическом дискурсе

Функции интертекстуальности в работах различных исследователей рассматриваются неоднозначно. Согласно мнению Ю.А. Башкатовой, функции интертекстуальности выделяются в зависимости от понимания самого явления интертекстуальности. Так И.В. Арнольд считает создание диалога основной функцией всех форм интертекстуальности (между новым и

старым текстом, между эпохами и культурами). Функции, выделенные ученым, преимущественно относятся к стилистике декодирования [Арнольд, 2010: 430]. Вслед за И.В. Арнольд Ю.А. Башкатова выделяет такие стилистические функции интертекста, как текстопорождающую, референтивную, экспрессивную, поэтическую, а также функцию выдвижения: обманутое ожидание, контраст, повтор, ирония, пародия и т. д. [Башкатова, 2006: 29].

Кроме того, Ю.А. Башкатовой рассматриваются интертекстуальные формы согласно классической модели функций языка, предложенной в 1960 Р. Якобсоном: экспрессивная, апеллятивная, фатическая, поэтическая, референтивная, метатекстовая [Башкатова, 2006: 30]. Остановимся подробнее на данной классификации.

Экспрессивная функция интертекста проявляется в той мере, в какой автор текста при помощи интертекстуальных ссылок сообщает о своих культурно-семиотических ориентирах, а в ряде случаев и о прагматических установках: тексты и авторы, на которых осуществляются ссылки, могут быть престижными, модными, одиозными и т.д. Подбор цитат, характер аллюзий – все это в значительной мере является немаловажным элементом самовыражения автора.

Апеллятивная функция интертекста проявляется в том, что отсылки к каким-либо текстам в составе данного текста могут быть ориентированы на совершенно конкретного адресата, который в состоянии интертекстуальную ссылку опознать, а в идеале и оценить выбор конкретной ссылки и адекватно понять стоящую за ней интенцию. В некоторых случаях интертекстуальные ссылки фактически выступают в роли обращений, призванных привлечь внимание определенной части целевой аудитории.

В случае межтекстового взаимодействия апеллятивную функцию часто оказывается трудно отделить от фатической (контактоустанавливающей): они сливаются в единую опознавательную функцию установления между автором и адресатом отношений «свой/чужой»: обмен интертекстами при

общении и выяснение способности коммуникантов их адекватно распознавать позволяет установить общность как минимум их семиотической (а возможно и культурной) памяти или даже их идеологических и политических позиций и эстетических пристрастий. Такого рода настройка на семиотическую общность с помощью интертекста может осуществляться с большой степенью точности.

Следующей функцией интертекста является поэтическая, во многих случаях предстающая как развлекательная: опознание интертекстуальных ссылок предстает как увлекательная игра, своего рода разгадывание кроссворда, сложность которого может варьироваться в очень широких пределах – от безошибочного опознания цитаты из культового фильма до профессиональных разысканий, направленных на выявление таких интертекстуальных отношений, о которых автор текста, возможно, даже и не помышлял.

Интертекст, может выполнять референтивную функцию передачи информации о внешнем мире: это происходит постольку, поскольку отсылка к другому тексту потенциально влечет активизацию той информации, которая содержится в этом «внешнем» тексте (претексте). В этом отношении когнитивный механизм воздействия интертекстуальных ссылок обнаруживает определенное сходство с механизмом воздействия таких связывающих различные понятийные сферы операций, как метафора и аналогия. Степень активизации опять же варьирует в широких пределах: от простого напоминания о том, что на эту тему высказывался тот или иной автор, до введения в рассмотрение всего, что хранится в памяти о концепции предшествующего текста, форме ее выражения, стилистике, аргументации, эмоциях при его восприятии и т.д. За счет этого интертекстуальные ссылки могут, помимо прочего, стилистически «возвышать» или, наоборот, снижать содержащий их текст.

Наконец, интертекст выполняет и метатекстовую функцию. «Для читателя, опознавшего некоторый фрагмент текста как ссылку на другой

текст, всегда существует альтернатива: либо продолжать чтение, считая, что этот фрагмент ничем не отличается от других фрагментов данного текста и является органичной частью его строения, либо – для более глубокого понимания данного текста – обратиться к некоторому тексту-источнику, благодаря которому опознанный фрагмент в системе читаемого текста выступает как смещенный» [Фатеева, 2000: 17]. Для понимания этого фрагмента необходимо фиксировать актуальную связь с текстом-источником, т. е. определить толкование опознанного фрагмента при помощи исходного текста, выступающего тем самым по отношению к данному фрагменту в метатекстовой функции [Якобсон, 1975].

Иная классификация релевантная для нашего исследования представлена в диссертации Е.В. Михайловой, которая рассматривает функции интертекстуальных связей в научной сфере. Так как мы рассматриваем академический дискурс как совокупность научного и педагогического, представляется, что следующие функции, выделенные Е.В. Михайловой, найдут свое применение и в академическом дискурсе:

1. Референционная (отсылочная функция) интертекстуальных связей является прототипной в научном дискурсе. Референционная функция заключается в отсылке реципиента к предтексту с целью получения более подробной информации. Главная задача – сообщить адресанту о трудах иных исследователей, которые как косвенно, так и напрямую взаимосвязаны с этой работой, а также непосредственно являются неотъемлемой частью собственного материала. Эта функция имеет три разновидности:

- 1) информативная, служащая для «свертывания» большого объема научного знания, требуемого для понимания определенной темы;
- 2) экспланативная, служащая для уточнения, разъяснения идей автора;
- 3) апеллятивная, реализуется в тех случаях, когда автор научной статьи устанавливает связь с первоисточником заимствуемой информации для того, чтобы опереться на авторитетное мнение при разработке собственного решения проблемы.

2. Оценочная функция имеет две разновидности, в зависимости от отношения автора к заимствованному источнику:

- 1) критическая, при отрицательном отношении;
- 2) эмпатическая, при положительном отношении.

3. Этикетная функция реализуется в различных планах: и как выражение уважения к научному сообществу, и как признак соответствия определенной группе текстов, и как своего рода парольный признак.

4. Декоративная функция проявляется только с помощью цитат, которые используются для придания индивидуального характера и смягчения строгого стиля научного изложения [Михайлова, 1999].

Таким образом, интертекстуальность выполняет в тексте различные функции, которые зависят от коммуникативной задачи, поставленной автором. Функциями межтекстовых связей являются: референционная (информативная, экспланативная, апеллятивная), оценочная, этикетная и декоративная.

ВЫВОДЫ ПО ГЛАВЕ 1

Академический дискурс является видом институционального, статусно-ролевого общения, участниками которого выступают преподаватели и обучающиеся, члены научного сообщества, которые общаются согласно нормам речевого общения в учебно-научной ситуации.

Конститутивными характеристиками академического дискурса являются: 1) цель, которая направлена на социализацию участников в процессе предоставления нового знания; 2) профессиональный язык, владение которым предполагает использование искусственных языков, графиков, математических формул, логических символов; 3) выполнение нормативной модели типично-событийной статусно-ролевой коммуникации; 4) базовые ценности, которые сопряжены с концептами «истина», «знание» и «исследование»; 4) определенный набор жанров; 5) использование прецедентных текстов; 6) специфические черты: абстрактность, логичность, объективность и точность.

Академическая лекция представляет собой четко регламентированный во времени устный жанр, реализующийся в научно-педагогической сфере общения, который направлен на популяризацию научных знаний путем устного изложения научных данных преподавателем.

В академической лекции особое значение имеет категория интертекстуальности. Интертекстуальность – множественность способов взаимодействия различных текстов внутри отдельного текста, вследствие чего создается новый концептуально-авторский текст.

Формами актуализации категории интертекстуальности в тексте академической лекции являются цитаты, ссылки, косвенная речь, терминологически закрепленные именные словосочетания и аллюзии.

Интертекстуальность выполняет в тексте различные функции, которые зависят от коммуникативной задачи, поставленной автором. Функциями

межтекстовых связей являются: референционная (информативная, экспланативная, апеллированная), оценочная, этикетная и декоративная.

ГЛАВА 2. СРЕДСТВА ВЫРАЖЕНИЯ ИНТЕРТЕКСТУАЛЬНОСТИ В АНГЛОЯЗЫЧНОМ АКАДЕМИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ

2.1. Формы и способы выражения интертекстуальности в жанре лекции

В ходе исследования на материале англоязычных видео-лекций Introduction to Superstition (2008), What is Computation? (2016) Introduction to Human Behavior (2011), Introduction to Psychology (2012), Mathematics Gives You Wings (2010), What is Psychology (2014), Newton's Law (2015), Recurrent Neural Networks and Language Models (2017), Why I Am Not An Atheist (2013), Natural Language Processing with Deep Learning (2017), Einstein's General Theory of Relativity (2009), The Fourier Transforms and its Applicants (2008), Personality (2011), Experimental Facts of Life (2016), Introduction to Neuroscience (2011), прочитанных в Стэндфордском университете общей длительностью 20 часов, были выявлены следующие средства выражения интертекстуальности в англоязычном академическом дискурсе: 300 ссылок (67,2%), 114 примеров косвенной речи (25,5%), 23 цитаты (5,1%), 5 аллюзий (1,1%) и 4 терминологически закрепленных именных словосочетания (0,9%). Опишем их подробнее.

1. Ссылки

Ссылки представляют собой паратекстовый тип заимствования, при котором функции межтекстовых связей выполняют не фрагменты самого претекста, а его элементы, указывающие на оригинал. Ссылки являются одним из наиболее очевидных и употребительных способов выражения интертекстуальных связей в академической лекции, при котором не происходит заимствования фрагментов из претекста. В каждой из проанализированных лекций присутствовали имена исследователей, работающих в той же, что и лектор, или смежной области исследования, а также названия и адресные данные их работ. Лекторы прибегали к данной форме выражения интертекстуальности чаще всего, что может быть связано

ограниченным временем проведения лекции и необходимостью указать студентам как можно больше текстов-источников, релевантных для более глубокого изучения. Например:

And if you are curious about what they did to get that 0,65%, take a look at Andrew All's paper, which uses global normalization instead of local globalization (Gerritsen, 2010).

Ссылки позволяют определить текст послуживший источником заимствования, что является важным для ученых, работающих в той же области знания. Следовательно, можно утверждать, что присутствие в тексте лекции ссылок в сложившейся академической практике является обязательным условием.

2. Косвенная речь

Косвенная речь – это «чужая речь, воспроизводимая не от лица говорящего и введенная автором повествования в форме изъяснительной придаточной части сложноподчиненного предложения» [СЭСРЯ, 2003]. Вслед за ссылками данный способ выражения интертекстуальности является вторым по частоте использования. Пример:

*So, if you remember the example that Dr. Sapolsky gave on Monday when **he was talking about** scared sweat versus exercise sweat and how we can actually tell whether we're smelling scared sweat or exercise sweat, one way that they see that difference is when they look at the brains of people who are smelling sweat from a scared person, the amygdale lights up (Woodling, 2011).*

Лекторы прибегают к использованию косвенной речи, чтобы своими словами интерпретировать определенные достижения других ученых, на которые они опираются, в более доступной для студентов форме, что позволяет сэкономить время лекции и обеспечить эффективное усвоение материала.

3. Цитата

Цитата, являясь одной из форм интертекстуальной связи, представляет собой наиболее эксплицитный способ межтекстового заимствования,

позволяющий непосредственно пронаблюдать процесс включения одного текста в другой. Большинство проанализированных лекций содержит цитату во вступительной части, которая так или иначе подчеркивает тематику материала, который будет излагать лектор. Например:

Etienne Born, the French philosopher, says this: «Atheism is the deliberate definite dogmatic denial of the existence of God. It is not satisfied with appropriate truth or relative truth, but claims to see the ins and outs of the game quite clearly being the absolute denial of the absolute» (Ravi, 2013).

В тексте видео-лекций цитата используется реже косвенной речью, что, вероятно, указывает на такой особенный аспект академической лекции, как «импровизация». Цитирование означает использование таких же грамматических форм и лексем, что и в тексте-источнике, а также указание на автора заимствованного фрагмента, чтобы избежать плагиата, данный способ выражения выглядит сложным и излишне нагроможденным, по сравнению с косвенной речью, где автор может своими словами интерпретировать нужные ему положения в более сжатой форме.

4. Аллюзия

В тексте академической лекции также встречается и такой стилистический прием характерный для художественных текстов, как аллюзия. Аллюзия отличается от цитаты тем, что ей не присущи буквальность и эксплицитность, так как она заключают в себе некие намеки на общеизвестные факты, исторические события, литературные произведения. Аллюзия, очевидно, выходит за рамки интертекстуальности, так как отсылают не только к письменным источникам, но и событиям и фактам, поэтому в данной работе мы рассматриваем только аллюзии к письменным источникам. Например:

*To test the reflex you would use your hammer and you would push the person's foot slightly forward at the toes towards the bench or towards the chair so that the **Achilles tendon** comes tight (Williams, 2016).*

Аллюзии как форма интертекстуальности содержат в себе косвенную отсылку к определенному тексту, которая интегрируется в текст лекции и распознается слушателем только в том случае, если он знаком с претекстом.

5. Терминологически закрепленное именованное словосочетание

В видео-лекциях было обнаружено всего 4 терминологически закрепленных именованных словосочетания. Данный способ интертекстуального взаимодействия предполагает наличие определенной научно-признанной концепции, стоящей за именованным словосочетанием, содержащим в себе как субъект (имя ученого), так и объект его знания. Например:

*Dawkins doesn't necessarily believe that there's no point in reference for good and bad and whatever, but when pushed on the whole issue of a **Darwinian metaphysics** extrapolated into the value system, he said: «No, the logical outworking could be fascism itself» (Evans, 2011).*

С помощью таких терминов лекторы оптимально используют отведенное для лекции время, так как не только ссылаются на именитых исследователей, но и апеллируют к их уже сложившейся системе воззрений относительно того или иного вопроса.

2.2. Средства выражения интертекстуальности и их функции

В ходе работы ссылки, косвенная речь, цитаты, аллюзии и терминологически закрепленные именные словосочетания были разделены на соответствующие подтипы и затем проанализированы в соответствии с классификациями и выполняемыми ими функциями по Е.В. Михайловой.

2.2.1. Ссылки

Текст лекции содержит большое количество ссылок. Ссылки могут быть разбиты на три группы: именные, титульные, адресные. Упомянутые виды ссылок в текстах лекций по одному, как правило, не встречаются, поэтому мы рассмотрим именные ссылки, титульные и смешанные:

1. Именные ссылки.

Именные ссылки – это интертекстуальный показатель, устанавливающий связь между текстом лекции и другим текстом при помощи указания на имя автора, на чей текст ссылается говорящий. Вслед за Е.В. Михайловой при выявлении именных ссылок в текстах академической лекции мы будем выделять их три более узкие разновидности: авторские ссылки, автоссылки, множественные ссылки. Следует отметить, что автоссылки (ссылки автора на свои ранние опубликованные работы) в текстах лекций не обнаружены.

- Авторская ссылка

Авторские ссылки указывают на связь научного текста с автором прецедентного текста/текстов при помощи указания его имени и фамилии. Например:

*Starting off with, I make apologies here, but I actually have to say the name of **Sigmund Freud** because he winds up being very relevant to depression (Walker, 2011).*

Отсутствие заимствованного отрывка текста источника позволяет отнести данную межтекстовую связь к типу авторских ссылок. Данная ссылка вводится в текст лекции при помощи клише *I actually have to say the name of A*. Лектор упоминает имя ученого (Зигмунда Фрейда), так как дальше будет опираться на его работы в области психоанализа, а значит, он задействует апеллятивную функцию интертекстуальности, которая отсылает студента к работам данного ученого. Также лектор говорит *he winds up being very relevant to depression*, что указывает на реализацию и этикетной функции, выражающей уважение научному сообществу.

*And one of the most effective critics of this whole view, **Stephen Jay Gould**, introduced a term about 30 years ago that summarized this view (Adams, 2008).*

В данном примере лектор упоминает имя ученого (*Stephen Jay Gould*) и тем самым указывает студентам на источник знаний, на которые он опирается при помощи авторской разновидности именной ссылки. Данная ссылка вводится в текст лекции через клише *one of the most effective critics of this whole view, A...* Здесь авторская ссылка направлена на выполнение апеллятивной функции, которая всегда сопровождает ссылки и этикетную, так как автор подчеркивает значение работ ученого для всего направления (*the most effective critics of this whole view*), тем самым выражая уважение к исследовательской деятельности других ученых.

- Множественные ссылки

Множественные ссылки указывают сразу несколько фамилий исследователей, членов одного научного коллектива, создавшего текст-источник. Например:

*So in 2012 again **Krizhevsky, Suskever, and Hinton** at Toronto set about building a computer vision system of doing ImageNet task of classifying objects into categories (Manning, 2017).*

Приведенный пример иллюстрирует межтекстовую связь, реализованную через упоминание имен троих исследователей (*Krizhevsky, Suskever, and Hinton*), являющихся авторами одного текста, найденного нами

при помощи интернет-ресурсов (ImageNet Classification with Deep Convolution Neural Networks by Krizhevsky, Sutskever, and Hinton, 2012), что позволяет нам отнести данную ссылку к разновидности множественных именных ссылок. Множественная ссылка вводится в текст без каких-либо лингвистических средств. Данный способ межтекстового взаимодействия направлен на реализацию только апеллятивной функции интертекстуальности, отсылающей студентов к работе, написанной перечисленными выше исследователями.

2. Титульные ссылки

Иную разновидность ссылок представляют собой титульные, указывающие на название текста-источника, с которым знаком лектор, т. е. соединяющие текст лекции с претекстом, другим текстом на который опирается лектор. Пример:

*A book called **Darwin's Cathedral** is full of insight into the birth of clusters of new religions over time as examples of founder effects and group selection-type (Evans, 2011).*

Данный пример иллюстрирует титульную ссылку на книгу, рекомендованную к прочтению студентам. Лектор устанавливает интертекстуальную связь между источником текста и информацией, которую там содержится. Титульная ссылка вводится в текст лекции при помощи клише *A book called B*. Данная ссылка выполняет апеллятивную функцию, устанавливающая связь между текстом лекции и текстом, о котором говорит автор, и этикетную, так как автор считает, что данная книга вписывается в контекст тематики лекции. Примечательно, что титульная ссылка не сопровождается именной, вероятно, автор счел достаточным упомянуть только название книги.

3. Смешанные ссылки

Смешанные ссылки представляют собой сочетание нескольких видов ссылок: именная + титульная и именная + адресная.

- Именная ссылка+титульная ссылка:

And to the credit to Frederick Nietzsche looking for God in his «Thus Spoke Zarathustra», one has to at least credit Nietzsche with the fact that he was dealing with the entailments of that kind of conclusion (Grace, 2014).

В данном примере лектор ссылается на Фредерика Ницше и его произведение «Так говорил Заратустра», в качестве примера того, как человек может быть одержим идеей поиском Бога. Он связывает свой текст с текстом этого произведения при помощи именной и титульной ссылок, которые водятся в текст с помощью клише *To the credit to (author) in his (name of the book)*. Именные ссылки в данном примере выполняют апеллятивную функцию, так как называют текст-источник, а также этикетную функцию, закрепляющая за собой обязательное соответствие определенной группе научных текстов.

If you'd like to read a long history of deep learning though I'll warn you it's a pretty dry and boring history, there's this very long «Deep Learning in Neural Networks: an overview» by Jurgen Schmidhuber (Osgood, 2008).

В данном примере лектор предупреждает студентов, что содержание одной из книг, рекомендуемых к прочтению, довольно сухое и даже скучное, и видит необходимым указать текст-источника и его автора. Так автор лекции вслед за своим отзывом прибегает к именной и титульной ссылкам. Вводятся данные ссылки при помощи клише *If you'd like to read a long history of smth there is (name of the book)*. В данном примере именная и титульная ссылки выполняют апеллятивную функцию, которая указывает текст, который могут изучить студенты, и этикетную, так как автор приводит в своей лекции исследования других ученых, релевантные для тематики излагаемого материала.

- Именная ссылка+адресная ссылка:

Suddenly, all sorts of species popping up where there was infanticide. And the huge challenge then became to make sense of this. In 1970 emerged studies of langur monkeys in India by someone named Sarah Hardy reporting this (Grace, 2014).

Данный пример иллюстрирует, как лектор опирается на известные ему данные в ходе своего выступления и подчеркивает не только авторство (*Sarah Hardy*) этих знаний, но и год (1970) опубликования работы, приуроченной к исследованию обезьян, то есть в его речи присутствуют адресная и именная ссылки, однако титульная ссылка отсутствует. Данные ссылки вводятся в текст лекции через клише *In (year) emerged studies of (smth) by someone named A.*

В тексте лекции смешанная ссылка выполняет апеллятивную функцию, так как лектор указывает студентам на исследования других ученых, на которые он опирается, а также этикетную функцию, так как называет имена других ученых, что своего рода парольный признак академического дискурса.

And it took a while, and people began to see patterns to this. And finally an evolutionary biologist at Harvard named David Haig in the early '90s came up with a unifying theory which explains it all (Evans, 2011).

В данном примере лектор указывает имя эволюционного гарвардского биолога (*David Haig*), кто является автором одной из теорий, созданной в 90х, которая объясняет все, о чем ранее говорил лектор. Так в текст лекции связан с теорией ученого при помощи именной и адресной ссылок, которые вводятся в текст лекции при помощи клише *A in (year) came up with smth.*

Данная форма интертекстуальности выполняет апеллятивную функцию, которая указывает на текст-источник через имя его автора и год издания, и этикетную функцию, связанную с упоминанием определенных научных текстов, релевантных для изучаемого материала.

Из вышесказанного следует, что ссылки являются наиболее употребительным способом выражения интертекстуальных связей, которые указывают только на формальные признаки другого текста, а именно его название, автора и год издания. В тексте академической лекции типичными являются следующие ссылки: именные ссылки (авторские и множественные), титульные и смешанные ссылки (именная + титульная и именная + адресная).

В силу того, что при введении в текст лекции ссылки не происходит текстового заимствования, они выполняют только апеллятивную и этикетную функции.

2.2.2. Косвенная речь

Косвенная речь в отличие ссылок связана с заимствованием фрагментов из текста-источника с их последующей содержательной трансформацией. Форма косвенной речи представляет собой обработку чужого высказывания, в этом случае на первом плане оказывается не само чужое высказывание, а понимание его автором текста.

Выделяются следующие виды косвенной речи характерные для академических лекций:

- ИмPLICITная косвенная речь, свернутая с субстантивные (*The idea/suggestion of B.*) или предложно-вербальные сочетания (*B. Suggested that...*);

In Freud's view, what melancholia is about is the subset of people who can't put the negative feelings in the background. And instead, you are awash in the love, and the hate, and the regret, and the pain, and the delight, and all of that (Walker, 2011).

В данном примере мы можем наблюдать имPLICITную косвенную речь свернутую в субстантивное сочетание *In Freud's view*. Так автор в своей лекции ссылается на представления Фрейда относительно меланхолии. В данном примере косвенная речь выполняет ряд функций. Во-первых, она реализует апеллятивную функцию, так как отсылает к работам Фрейда в области психоанализа. Во-вторых, косвенная речь передает основное содержание положений Фрейда относительно меланхолии в краткой и доступной форме, а значит, выполняет сразу и экспланативную и информативную функции. В-третьих, также реализована этикетная функция,

отвечающая за упоминание ряда работ ученых, необходимых для понимания материала.

- Пересказанная косвенная речь с сохранением первоначальной субъектно-предикатной структуры и обязательным указанием на источник знания (*according to; in accordance with; that is what C. thinks, that is A's opinion*):

Okay. According to Freud, you have mixed feelings, ambivalences about everybody you love out there. You love them. And you hate them. And you resent them. And you reject them, and all that Freudian stuff (Walker, 2011).

В данном примере автор интегрирует идеи Фрейда при помощи косвенной речи с сохранением первоначально субъективно-предикативной структуры с указанием источника знания, говоря *according to Freud*. Интерпретируя своими словами заключения, к которым пришел Фрейд, лектор экономит время, свертывая большой объем знаний в короткие и понятные студентам предложения, так реализуются экспланативная и информативная функции интертекстуальности. Более того, для тех, кто хочет углубить свои знания о предмете, лектор указал имя автора источника текста, к которому могут обратиться студенты, а значит, косвенная речь реализует и апеллятивную функцию. Кроме того, в академической лекции благодаря косвенной речи реализуется этикетная функция, которая указывает на основных исследователей в затронутой области знания.

If they encounter a male from the group over there, they will attack. They will kill him, as documented by Jane Goodall. Taken to an extreme, the males of one group will eradicate another group (Evans, 2011).

Данный пример иллюстрирует косвенную речь в форме пересказа, введенную в текст при помощи языкового клише *as documented by A*.

В данном примере мы сталкиваемся с апеллятивной разновидностью референционной функции интертекстуальности. Лектор опирается на авторитетное мнение, апеллируя к другому исследованию с помощью именной ссылки (*Jane Goodall*), использует его данные для аргументации в

контексте своей лекции. Объясняя своими словами наблюдения исследовательницы (*Jane Goodall*), лектор реализует остальные разновидности референционной функции: информативную и экспланативную.

Таким образом, косвенная речь является вторым по частотности использования способом выражения интертекстуальности. В тексте академической лекции встречаются два типа данной межтекстовой связи: имплицитная и пересказанная косвенная речь. Использование авторами косвенной речи в тексте своих лекций способствует повышению диалогичности академического дискурса, так как осуществляется заимствование текстовых фрагментов из других текстов, которые затем претерпевают трансформацию. Косвенная речь вводится в текст лекции при помощи клише (*It was first introduced by A; to be first described by A; A noted; A talked about smth; according to A; that is A's view; So this is A's opinion; as documented by; to be first described by; the suggestion of A is; A suggested smth; finally this was put together by A; It was essentially A taking the bet on saying; this was something worked out by A*) и реализует следующие функции: референционную (апеллятивную, информативную, экспланативную) и этикетную.

2.2.3. Цитаты

Цитата как «тематически и синтаксически обособленный речевой фрагмент текста, используемый в другом тексте как «знак «чужой речи», ссылка на содержание авторитетного источника» [ЛЭ, 2006], встречается в англоязычных лекциях в трех основных видах: цитата-пример, цитата-заместитель, цитата-аргумент.

- Цитата-пример:

Back to our inevitable National Geographic specials. Somewhere at the end of whatever the special is, about whatever species, at some point they usually get

some narrator with some deep, baritone voice coming at that stage and saying something like «man is the only species that kills for pleasure»... In fact, we're not the only species that kills. And we will see plenty of domains where that makes sense in the lectures to come (Evans, 2011).

В данном примере цитирование вводится при помощи клише *they get some narrator saying something like...* Примечательно, что цитата не имеет точной атрибуции, известно только, что слова принадлежат одному из рассказчиков из программы National Geographic, то есть цитата сопровождается только титульной ссылкой.

Данная цитата восходит к типу цитата-пример, и используется лектором для более наглядной иллюстрации противоположного ему мнения, согласно которому человек является единственным животным, которое убивает ради удовольствия. Далее лектор будет приводить ряд доказательств развеивающих данную точку зрения, что указывает на выполнение критической разновидности оценочной функции интертекстуальности.

- Цитата – заместитель:

1) *Years ago somebody penned these words that I'd like to read for you it goes like this:*

*«First dentistry was painless;
Then bicycles were chainless
And carriages were horseless
And may laws, enforceless.*

*Next, cookery was fireless,
Telegraphy was wireless,
Cigars were nicotineless
And coffee, caffeineless.*

*Soon oranges were seedless,
The putting green was weedless,*

*The college boy hatless,
The proper diet, fatless.*

*Now motor roads are dustless,
The latest steel is rustless,
Our tennis courts are sodless,
Our new religions, godless» (Ravi, 2013).*

Данная межтекстовая связь относится к типу цитат, поскольку здесь имеет место факт заимствования текста. Приведенная цитата является примером первичной разновидности интертекстуального заимствования. Сопоставление цитируемого определения с указанным источником (Arthur Guiterman. *50-Year-Old*, 1936) подтверждает совпадение текстов.

Данная цитата восходит к типу цитата-заместитель, так как лектор зачитывает ее во вступительной части своей лекции «Why I Am Not An Atheist», и с помощью заимствованного фрагмента текста указывает на религиозную тематику своего выступления, сосредоточенную в последней строчке поэмы: «*our new religions, godless*».

Цитата не сопровождается именной или адресной ссылками. Цитаты, в которых отсутствуют любые маркеры принадлежности, вслед за Е.В. Михайловой мы называем «немаркированными». Вводится в текст лекции при помощи клише *Somebody penned these words that I'd like to read for you*.

Number one, individual selection — passing on as many copies of your own genes to the next generation as possible by way of your own reproducing. The individual selection — «a chicken is an egg's way to make another egg» (Grace, 2014).

В данном примере содержится дословная выдержка из известного исследования Сэмюэла Батлера (*Life and Habit*, 1877). Заимствованный текст представляет собой цитату-заместитель. Данная цитата использована автором в качестве дефиниции такого явления, как естественный отбор,

представленная в форме цитаты. Вводится в текст лекции без каких-либо средств, как если бы то были собственные слова автора, очевидно, что текст источника является прецедентным и не требует за собой указания на его автора и название. Цитата не сопровождается ссылками, а значит, немаркирована.

Данная интертекстуальная связь реализует декоративную функцию интертекстуальности. Автор использует данную цитату, чтобы объяснить идею индивидуального отбора словами писателя Сэмюэла Батлера, что смягчает академический стиль изложения и подчеркивает особый подход лектора к подаче материала. Учитывая то, что автор приравнивает понятие индивидуального отбора короткой и понятной цитате, можно говорить о выполнении экспланативной и информативной функций.

- Цитата-аргумент:

And just as a caveat before we start, I, as a neuroscientist, think this is the coolest discipline out there, better than all the others. And I'd like to quote Thomas Edison that says: «The chief function of the body is to carry the brain around», which is a very brain-centric way of thinking about the world (Woodling, 2011).

В приведенном примере актуализируется такой способ выражения интертекстуальности, как цитата, вводимая в текст лекции с помощью глагола *say*, употребленного во времени Present Simple в составе клише *I'd like to quote A that says*. Данная цитата восходит к типу цитата-аргумент, так как автор приводит слова Томаса Эдисона в поддержку своей точке зрения.

К функциям цитаты-аргумента мы можем отнести апеллятивную, так как лектор указывает автора цитаты. Более того, лектор приводит в цитату известного ученого релевантного для темы лекции, что указывает на выполнение этикетной функции. Так как мнение лектора и автора цитаты совпадают, можно также говорить о реализации эмпатической разновидности оценочной функции.

Таким образом, для академической лекции характерно присутствие следующих типов цитат: цитаты-аргументы, цитаты-примеры, цитаты-

заместители. Цитата, маркированная именной, титульной и адресной ссылками, представляет собой прототипную единицу интертекстуальной связи, необходимую для установления текста-источника заимствования, однако в тексте лекции цитаты могут употребляться и без указания на автора, названия текста-источника и года его издания. Представляется, что данное явление связано с тем, что время проведения лекции всегда ограничено, поэтому цитаты устном академическом дискурсе претерпевают изменения в сторону уменьшения количества маркеров цитаты, и сокращение длины заимствованного текста. Цитаты, как и косвенная речь, могут выполнять различные функции: референционную (апеллятивную, экспланативную, информативную), декоративную, оценочную и этикетную.

2.2.4. Аллюзии

Аллюзия «представляет собой свернутую, часто однословную выдержку из претекста, используемую без ссылки на автора» [Москвин, 2011: 111]. Такая аллюзия трактуется как «способ одновременной активизации двух текстов» [BenPorat, 1976], «вид интертекстуальности» [Pasco, 2002, с. 5]. В зависимости от текста-источника текстовые аллюзии делятся на мифологические, литературные, библейские и др. Пример:

*And for Freud **Oedipus complex** is about having to face the fact that we're not omnipotent, that we can possess our parent, and he thinks this has a tremendous, powerful, violent force in infancy that's universal (Gabrieli, 2012).*

Данный способ межтекстового взаимодействия является аллюзией, так как данный комплекс (*Oedipus complex*) назван в честь одного из персонажей Софокла в его трагедии «Царь Эдип». В произведении Эдип женится на своей матери, не подозревая при этом, кем она ему приходится. Проводя параллель с Эдипом, психолог Зигмунд Фрейд в 1910 году выделяет особый «комплекс наклонностей, заставляющих мальчика увлечься своей матерью и

отталкивающих его от отца» и называет его по ситуативной схожести с персонажем мифа Эдипов комплекс [ЭСП, 2003].

Таким образом, помимо способов выражения интертекстуальности, характерных для научного дискурса, выделяемых В.Е. Чернявской (ссылки, цитаты, косвенная речь, терминологически закрепленные именные словосочетания), в устном англоязычном академическом дискурсе встречаются и аллюзии, стилистический прием типичный для художественных произведений, который в сжатой форме намекает на содержание другого текста. В тексте лекции аллюзия представлена в виде *proper noun+noun* и выполняет информативную и экспланативную функции.

2.2.5. Терминологически закрепленные именные словосочетания

Особой формой передачи чужой речи являются именные словосочетания со значением объекта и субъекта знания, типа: *Darwinian metaphysic; The Newton law, Mendelian genetics*; получившие статус терминологически закрепленных понятий и актуализирующие в сжатой форме интертекстуальную связь одной концепции с другой. Например:

*Ok, there are all sorts of interesting diseases out there. And lots of them are quite exotic. You've got the elephant man syndrome, and you've got **Hutchinson–Gilford syndrome** which is the disease where you basically die of old age when you about 10 years old (Evans, 2011).*

В данном примере терминологически закрепленное словосочетание в виде модели *proper noun+noun* (*Hutchinson–Gilford syndrome*) связывает текст лекции с уже сложившейся системой взглядов на данный синдром. Данное средство выражения интертекстуальности направлено на выполнение информативной функции, так как «свертывает» большой объем научного знания, закрепившееся за названием данного синдрома, требуемого для понимания темы, а также выполняет апеллятивную функцию, так как

подчеркивает связь с первоисточником заимствуемой информации, а именно содержит имя объекта знания (Hutchinson–Gilford).

*Dawkins doesn't necessarily believe that there's no point in reference for good and bad and whatever, but when pushed on the whole issue of a **Darwinian metaphysics** extrapolated into the value system, he said: «No, the logical outworking could be fascism itself» (Lewin, 2015).*

Данный пример иллюстрирует как с помощью терминологически закрепленного именного словосочетания со значением со значением объекта и субъекта знания (*Darwinian metaphysics*), лектор апеллирует к знаниям, заложенным в этом термине. Данное именное словосочетание представлено в форме *proper adj.+noun*. В тексте лекции данное терминологически закрепленное именное словосочетание выполняет информативную функцию, которая в названии термина актуализирует определённую концепцию научного знания, и апеллятивную, заключающуюся в указании автора текста.

Таким образом, терминологически закрепленные именные словосочетания в тексте лекции используются в виде *proper noun/adj.+ noun* (*Darwinian metaphysics, The Newton law, Mendelian genetics, Hutchinson–Gilford syndrome*) и выполняют апеллятивную и информативную функции.

ВЫВОДЫ ПО ГЛАВЕ 2

Основными способами выражения интертекстуальности в тексте англоязычной академической лекции выступают ссылки, косвенная речь, цитаты, терминологически закрепленные именные словосочетания и аллюзии. При этом статистический анализ выявленных межтекстовых связей показал следующие результаты: В процессе практической работы с видео материалом академических лекций выявлено 446 случая, демонстрирующих 300 ссылок (67,2%), 114 примеров косвенной речи (25,5%), 23 цитаты (5,1%), 5 аллюзий (1,1%) и 4 терминологически закрепленных именных словосочетания (0,9%). Таким образом, очевидно, что в текстах академической лекции по количеству употреблений ссылки занимают главенствующее положение. Далее выделенные формы интертекстуальности были сопоставлены с функциями.

В академическом дискурсе существует широкий спектр фоновых ссылок, включающих в себя следующие подвиды: именная (авторская и множественная ссылка), титульная и смешанная (именная+титульная и именная+адресная). Ссылки вводятся в текст лекции при помощи клише: *I actually have to say the name of A; And to the credit to A; one of the most effective critics of this whole view, A; A book called B, smth described in B; A published a book called B* и др. Ссылки могут выполнять только апеллятивную (установление связи с первоисточником заимствуемой информации) и этикетную (выражение уважения к работам других ученых) функции.

Косвенная речь в академической лекции представлена как в виде имплицитной, свернутой в субстантивные (*The idea/suggestion of B.*) или предложно-вербальных сочетания (*A. Suggested that...*), так и как пересказанная с сохранением первоначальной субъектно-предикатной структуры и обязательным указанием на источник знания (*that is A's way of explaining it*). Данный способ выражения интертекстуальности вводится в текст лекции с помощью клише: *It was first introduced by A; to be first*

described by A; A noted; A talked about smth; according to A; that is A's view; So this is A's opinion; as documented by; to be first described by A; the suggestion of A is; A suggested smth; finally this was put together by A; It was essentially A taking the bet on saying; this was something worked out by A. Форма косвенной речи представляет собой обработку чужого высказывания, поэтому на первом плане оказывается не само чужое высказывание, а понимание его автором текста. В англоязычном академическом дискурсе косвенно-речевые средства выражения чужой речи преобладают над цитацией, что подтверждает творческий характер порождения текстовых произведений в академической среде, выражающий активное отношение к чужому тексту через его переосмысление и интерпретацию. Использование авторами научных работ конструкций с косвенной речью способствует повышению диалогичности англоязычного академического дискурса. Косвенная речь обладает широким набором функций: референционной (экспланативной, информативной, апеллятивной) и этикетной.

В тексте академической лекции встречаются следующие типы цитат: цитаты-аргументы, цитаты-примеры, цитаты-заместители. Цитата, маркированная именной, титульной и адресной ссылками, представляет собой прототипную единицу интертекстуальной связи, необходимую для установления текста-источника заимствования. Данный способ выражения интертекстуальности вводится в текст лекции с помощью клише: *Narrator says something like; A, for example, says; A wrote; here's what A says; I will read you A's own words in his famous book B; A states; According to A; somebody penned these words that I'd like to read for you.* В связи с тем, что время проведения лекции является регламентированным, данное средство выражения интертекстуальности в устном академическом дискурсе претерпевает изменения в сторону уменьшения количества маркеров цитаты, и сокращение длины самой цитаты. Цитаты, как и косвенная речь, могут выполнять различные функции: референционную (апеллятивную, экспланативную, информативную), декоративную, оценочную и этикетную.

Аллюзии в тексте академической лекции представлены в виде *proper noun/adj.+noun* (*Achilles tendon, Oedipus complex*) и выполняют информативную и апеллятивную функции.

Терминологически закрепленные словосочетания направлены на информативную и апеллятивную функции и вводятся в текст в виде модели *proper noun/adj.+noun* (*Darwinian metaphysic, The Newton law, Mendelian genetics, Hutchinson–Gilford syndrome*).

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Выбор темы выпускной квалификационной работы был обусловлен необходимостью выявления и описания средств выражения интертекстуальности в англоязычном академическом дискурсе на материале 15 англоязычных лекций, прочитанных в Стэнфордском университете. В результате анализа данных лекций, а также изучения научного материала как отечественных, так и зарубежных исследователей, были сформулированы выводы, касающиеся данной темы.

В рамках настоящего исследования академический дискурс понимается как особый вид статусно-ролевого общения, реализуемый в институциональной среде, где участниками выступают преподаватели и обучающиеся, члены научного сообщества, которые коммуницируют согласно нормам речевого общения в учебно-научной ситуации.

Для академического дискурса характерны: 1) цель, направленная на социализацию участников в процессе обучения; 2) профессиональный язык, предполагающий использование искусственных языков, чертежей, математических формул, логических символов; 3) нормативная модель типично-событийной статусно-ролевой коммуникации, следование которой является обязательным для всех участников; 4) базовые ценности, связанные с концептами «истина», «знание» и «исследование»; 4) определенный набор жанров; 5) обращение к прецедентным текстам; 6) специфические черты: абстрактность, логичность, объективность и точность.

Лекция как жанр академического дискурса представляет собой четко регламентированный во времени устный жанр, реализующийся в научно-педагогической сфере общения, который направлен на популяризацию научных знаний путем устного изложения научных данных преподавателем.

Для текста академической лекции характерна категория интертекстуальности, которая реализуется через возможность автора текста апеллировать к другим текстovým источникам знания. Интертекстуальность

представляет собой множественность способов взаимодействия различных текстов внутри отдельного текста, вследствие чего создается новый концептуально-авторский текст. Следовательно, текст академической лекции можно рассматривать как интертекст, то есть текст, сформировавшийся с участием заимствованной из других источников информации.

Формами актуализации интертекстуальности в тексте академической лекции выступают ссылки, косвенная речь, цитаты, терминологически закрепленные именные словосочетания и аллюзии (см. приложение). При этом в процессе исследования было установлено, что помимо способов выражения интертекстуальности, характерных для научного дискурса, выявленных В.Е. Чернявской (ссылки, цитаты, косвенная речь, терминологически закрепленные именные словосочетания), в устном англоязычном академическом дискурсе встречаются и аллюзии, стилистический прием типичный для художественных произведений.

В текстах англоязычных академических лекций по количеству употреблений ссылки (67,2%) занимают главенствующее положение, затем следуют примеры с косвенной речью (25,5%), цитаты (5,1%), аллюзии (1,1%) и терминологически закрепленные именные словосочетания (0,9%).

Функции интертекстуальности в академическом дискурсе сводятся к референционной (информативной, экспланативной, апеллятивной), оценочной, этикетной и декоративной. Референционная функция является ведущей.

В академической лекции ссылки включают в себя следующие подвиды: именная (авторская и множественная ссылка), титульная и смешанная (именная+титульная и именная+адресная). Ссылки вводятся в текст лекции при помощи клише: *I actually have to say the name of A; And to the credit to A; one of the most effective critics of this whole view, A; A book called B, smth described in B; A published a book called B* и др. Ссылки могут выполнять только апеллятивную и этикетную функции.

Косвенная речь в академической лекции представлена в 2 видах: имплицитная (свернутая в субстантивное (*The idea/suggestion of B.*) или предложно-вербальное сочетание (*A Suggested that...*), пересказанная с сохранением первоначальной субъектно-предикатной структуры и обязательный указанием на источник знания (*that is A's way of explaining it*). Данный способ выражения интертекстуальности вводится в текст лекции с помощью клише: *It was first introduced by A; to be first described by A; A noted; A talked about smth; according to A; that is A's view; So this is A's opinion; as documented by; to be first described by; the suggestion of A is; A suggested smth; finally this was put together by A; It was essentially A taking the bet on saying; this was something worked out by A*. Косвенная речь обладает широким набором функций: референционной (экспланативной, информативной, аппеллятивной) и этикетной.

Форма косвенной речи представляет собой обработку чужого высказывания, поэтому на первом плане оказывается не само чужое высказывание, а понимание его автором текста. Косвенно-речевые средства выражения чужой речи преобладают над цитацией, что указывает на творческий характер порождения текста лекции в академической среде. Использование данной формы выражения интертекстуальности, позволяло лекторам выражать активное отношение к чужому тексту через его переосмысление и интерпретацию, что способствовало повышению диалогичности англоязычного академического дискурса.

В тексте академической лекции встречаются следующие типы цитат: цитаты-аргументы, цитаты-примеры, цитаты-заместители. Цитата, маркированная именной, титульной и адресной ссылками, представляет собой прототипную единицу интертекстуальной связи, необходимую для установления текста-источника заимствования. Данный способ выражения интертекстуальности вводится в текст лекции с помощью моделей: *Narrator says something like; A, for example, says; A wrote; here's what A says; I will read you A's own words in his famous book B; A states; According to A; somebody*

penned these words that I'd like to read for you. В связи с тем, что время проведения лекции является регламентированным, данное средство выражения интертекстуальности в устном академическом дискурсе претерпевает изменения в сторону уменьшения количества маркеров цитаты, и сокращение длины самой цитаты. Цитаты, как и косвенная речь, могут выполнять различные функции: референционную (апеллятивную, экспланативную, информативную), декоративную, оценочную и этикетную.

В ходе анализа были выявлены литературные и мифологические аллюзии в виде модели *proper adj./noun+noun* (*Pickwickian syndrome, Oedipus complex, Achilles tendon*). Аллюзии в тексте академической лекции выполняют информативную и апеллятивные функции.

Терминологически закрепленные словосочетания вводятся в текст академической лекции в форме *proper adj./noun+noun* (*Darwinian metaphysic; The Newton law, Mendelian genetics, Hutchinson–Gilford syndrome*), и выполняют информативную и апеллятивную функции.

Данная работа вносит вклад в изучение англоязычного академического дискурса и помогает расширить представление об использовании характерных для жанра лекции интертекстуальных форм, моделей их выражения и функций в системе производства, передачи и хранения информации. Представляется перспективным более глубокое исследование средств выражения интертекстуальности в жанре лекции, а также сравнение интертекстуальной нагруженности англоязычных и русскоязычных лекций.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Арнольд И.В. Читательское восприятие интертекстуальности и герменевтика. Интертекстуальные связи в художественном тексте // Межвуз. сб. науч. тр. Спб.: РГПУ, 1993. С. 4-12.
2. Арнольд И.В. Семантика. Стилистика. Интертекстуальность. М.:URSS, 2010. 448 с.
3. Арутюнова Н.Д. Дискурс // Лингвистический энциклопедический словарь. М.: Советская энциклопедия, 1990. С. 136–137.
4. Барт Р. Избранные работы: Семиотика: Поэтика. М.: Прогресс, 1989. 616 с
5. Бахтин М.М. Эстетика словесного творчества. М.: Искусство, 1979. 423 с.
6. Башкатова Ю.А. Интертекстуальность словесно-художественного портрета. Кемерово: Кузбассвузиздат, 2006. 143 с.
7. Болсуновская Л.М., Баранова А.В. Частотность, типы и функции интертекстуальных связей в научных текстах [Электронный ресурс]. Вестник Забайкальского государственного университета, 2011. URL: <https://goo.gl/scKSH3> (дата обращения: 15.09.2017).
8. Бурмакина Н.Г. Академический дискурс в теории институциональных дискурсов // Язык. Культура. Общество: межвуз. сб. науч. тр. Вып. 2 .Саранск: ГОУ ВПО МГУ им. Н.П. Огарева, 2010. С. 21 – 27.
9. Бурмакина Н.Г. Жанр лекции и его культурно обусловленная маркированность // Вестник ЛГУ им. А.С. Пушкина. Серия: Языкознание, 2013. Т. 1. Вып. 1. С. 185-191.
10. Васильев Л.Г. Понимание аргументативного дискурса: коммуникативный метод VS интерактивного. М: Изд-во ТГУ, 2000. 440 с.
11. Гариян А.А. Жанр академической лекции в лингвистическом аспекте [Электронный ресурс]. 2011. URL: <https://goo.gl/E0tjwz> (дата обращения: 11.06.2018).

12. Дейк Т.А. ван. К определению дискурса [Электронный ресурс]. 1998 //отрывок из книги: Teun Van Dijk Ideology: A multidisciplinary approach, London: Sage, 1998, перевод с англ. А. Дерябин, 1999. URL: <https://goo.gl/OxJ4mC> (дата обращения: 11.06.2018).
13. Зубкова Я.В. Конститутивные признаки академического дискурса [Электронный ресурс]. // Известия ВГПУ, 2009. Сер. Филологические науки. Современные теории языка. Вып. 5. С. 28–32. URL: <http://goo.gl/Sg8KaD> (дата обращения: 11.06. 2018).
14. Ильин И.П. Постмодернизм от истоков до конца столетия. Эволюция научного мифа. М.: Интрада, 1998. 227 с.
15. Испирян А.В. Научный дискурс как разновидность институционального общения [Электронный ресурс] // Е.Ф Карский и современное языкознание: материалы XII междунар. науч чтений, 2010. С. 427–443. URL: <https://goo.gl/7mpdDw> (дата обращения: 15.09.2017).
16. Каменская Т.Н. Понятие дискурса в лингвистике [Электронный ресурс] // Филологические науки. Теоретические и методологические проблемы исследования языка, 2008. URL: <https://goo.gl/3UjHAV> (дата обращения: 11.06.2018).
17. Карасик В.И. О типах дискурса // Языковая личность: институциональный и персональный дискурс: сб. науч. тр. Волгоград: Перемена, 2000. С. 5–20.
18. Карасик В.И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс: монография. М.: Гнозис, 2004. 390 с.
19. Климовская А.Я. Романы Барбары Пим: проблема интертекстуальности: дис. ... канд. филол. наук: 10.01.03 : Санкт-Петербург, 2004. 235 с.
20. Кристева Ю. Избранные труды: Разрушение поэтики. М.: «Российская политическая энциклопедия» (РОССПЭН), 2004. 652 с
21. Куликова Л. В. Коммуникативный стиль в межкультурной парадигме. Красноярск: гос. пед. ун–т им. В. П. Астафьева, 2006. 392 с.

22. Кунина М.Н. Когнитивно-прагматические характеристики террористического дискурса: дис. ... канд. филол. наук: 10.02.19. Краснодар, 2001. 172 с.
23. Кубрякова Е.С. О термине «дискурс» и стоящей за ним структуре знания // Язык. Личность. Текст: сб. ст. к 70-летию Т.М. Николаевой. М.: РАН, 2005. С. 23–34.
24. Литвинов А.В. Научный дискурс в свете межкультурной коммуникации // Филология в системе современного университетского образования: сб. науч. тр. Вып. 7. М.: УРАО, 2004. С. 283–289.
25. Лотман Ю.М. Структура художественного текста. Человк – текст – семиосфера – история. М.: Языки русской культуры, 1999. 464 с.
26. Москвин В.П. Интертекстуальность: Понятийный аппарат. Фигуры, жанры, стили. М., 2012. 253 с.
27. Михайлова Е.В. Интертекстуальность в научном дискурсе: дис. ... канд. филол. наук: 10.02.19. Волгоград, 1999. 205 с.
28. Олизько Н.С. Типология интертекстуальных отношений // Интертекст в художественном и публицистическом дискурсе: сб. докл. Междунар. науч. конф. Магнитогорск: МАГУ, 2003. С. 56-70.
29. Пьеге-Гро Н. Введение в теорию интертекстуальности. М.: ЛКИ, 2008. 240 с.
30. Серио П. Квадратура смысла. Французская школа анализа дискурса. М.: Прогресс, 2002. 416 с.
31. Степанов Ю.С. Альтернативный мир, Дискурс, Факт и принцип Причинности // Язык и наука конца 20 века: сб. тр. / под ред. д-ра филол. наук, проф. Ю.С. Степанова. М.: РАН, 1995. С. 35-73.
32. Степанов Ю.С. «Интертекст», «интернет», «интерсубъект» (Коснованиям сравнительной концептологии) // Известия АН. Сер.: Лит. и яз. 2001. Т. 60. Вып. 1. С. 3-11.
33. Фатеева Н.А. Типология интертекстуальных элементов // Известия АН. Серия: литературы и языка, 1998. Т. 57. Вып. 5. С. 25-38.

34. Фатеева Н.А. Интертекст в мире текстов: Контрапункт интертекстуальности. М.: КомКнига, 2007. 280 с.
35. Цымбал А.Ю. Интонационно-стилистические и коммуникативно-прагматические характеристики устных презентаций: дис. ... канд. филол. наук: 10.02.19. Иваново, 2015. 220 с.
36. Чернявская В.Е. Лингвистика текста: Поликодовость, интертекстуальность, интердискурсивность. М.: Либроком, 2009. 248 с.
37. Якобсон Р. Лингвистика и поэтика // Структурализм: «за» и «против» : сб. ст. / под ред.: Е.Я. Басина, М.Я. Полякова. М.: Прогресс, 1975. С. 194-199.
38. Badenhorst C.M. Literature reviews, citations and intertextuality in graduate student writing [Электронный ресурс]. Journal of Further and Higher Education, 2017. P. 1-13. URL: <https://goo.gl/5tMRtg> (дата обращения: 15.09.2017).
39. Beaugrande R., Dressler W.U. Introduction to text linguistics. London: Longman, 1981. 270 p.
40. Chafe W., Nichols J. Evidentiality: the linguistic coding of epistemology. Norwood and New Jersey: Ablex, 1986. 251 p.
41. Culler J. The Pursuit of Signs: Semiotics, Literature, Deconstruction. London: Routledge & Kegan Paul, 1981. 242 p.
42. Fairclough N. Discourse and text: linguistic and intertextual analysis within discourse analysis [Электронный ресурс]. Discourse and Society, 1992. URL: <https://goo.gl/7QLzjP> (дата обращения: 15.09.2017).
43. Gilbert G. Referencing as persuasion. [Электронный ресурс]. Notes and letters, Social Studies of Science, 1977. P. 113-122. URL: <https://goo.gl/JFuPrp> (дата обращения: 15.09.2017).
44. Hall S. Representation. Cultural Representations and Signifying Practices. London: Sage, 1997. 400 p.
45. Harris Z. Papers on Syntax [Электронный ресурс]. 1981. URL: <https://goo.gl/9LfdSs> (дата обращения: 15.09.2017).

46. Ho V. What functions do intertextuality and interdiscursivity serve in request e-mail discourse? [Электронный ресурс]. *Journal of Pragmatics*, P. 2534-2547. URL: <https://goo.gl/psPfqS> (дата обращения: 15.09.2017).
47. Hyland K. *Disciplinary Discourses: Social Interactions in Academic Writing*. London: Longman, 2000. 345p.
48. Hyland K. *Academic Discourse: English in a Global Context*. New York: Continuum, 2009. 215 p.
49. Hyland K. *Academic Discourse: English in a Global Context*. New York: Continuum, 2009. 215 p.
50. Lenk U. *Marking Discourse Coherence: Functions of Discourse Markers in Spoken English*. Tübingen: Narr, 1998. 222 p.
51. Leitch V.B. *Deconstructive Criticism*. New York: Cornell UP, 1983. 290 p.
52. Malavska V. Genre of an Academic Lecture [Электронный ресурс]. *International Journal on Language, Literature and Culture in Education*, 2016. URL: <https://www.degruyter.com/downloadpdf/j/llce.2016.3.issue-2/llce-2016-0010/llce-2016-0010.pdf> (дата обращения: 15.09.2017).
53. Porter J.E. Intertextuality and the Discourse Community [Электронный ресурс]. *Rhetoric Review* 1, 1986, P. 34-47. URL: <https://goo.gl/HFUddD> (дата обращения: 15.09.2017).
54. Shie J. Intercultural intertexts encountered by Taiwanese EFL students [Электронный ресурс]. *Language and Intercultural Communication*, 2013. P. 416-432. URL: <https://goo.gl/VKJZWw> (дата обращения: 15.09.2017).
55. Shie J. Variations in the use of intertexts at the macro-contextual level: The case of English press news [Электронный ресурс]. *Language and Literature*, 2016. P. 95-112. URL: <https://goo.gl/vdHA1E> (дата обращения: 15.09.2017).
56. Viridis D.F. *Interactive Strategies in Victorian Academic Discourse: Citation in J. Ruskin's The Storm-Cloud of the Nineteenth Century* [Электронный ресурс]. 1984. URL: <https://goo.gl/xfswjb> (дата обращения: 15.09.2017).

57. Warren M. «Just spoke to . . . »: The types and directionality of intertextuality in professional discourse [Электронный ресурс]. English for Specific purposes 32, 2013. P. 12-24. URL: <https://goo.gl/FYQT7i> (дата обращения: 15.09.2017).

58. Weideman A., Patterson R. The typicality of academic discourse and its relevance for constructs of academic literacy [Электронный ресурс]. 2013. URL: <https://goo.gl/k96YKa> (дата обращения: 15.09.2017).

59. Widdowson H.G. Text, Context, Pretext: Critical Issues in Discourse Analysis. Oxford: Blackwell, 2004. 155 p.

Список словарей

60. ЛЭ – Цитата. Литературная энциклопедия [Электронный ресурс]. 2006. URL: https://dic.academic.ru/dic.nsf/enc_literature/5558 (дата обращения: 11.06.2018).

61. ЛЭС – Аллюзия. Литературный энциклопедический словарь [Электронный ресурс]. 1987. URL: https://literary_encyclopedia.academic.ru/5845 (дата обращения: 11.06.2018).

62. ТСО – Лекция. Толковый словарь Ожегова [Электронный ресурс]. 1992. URL: <https://dic.academic.ru/dic.nsf/ogegova/97498> (дата обращения: 11.06.2018)

63. ТСО – Ссылка. Толковый словарь Ожегова [Электронный ресурс]. 1992. URL: <https://dic.academic.ru/dic.nsf/ogegova/231610> (дата обращения: 11.06.2018)

64. ЭСПП – Эдипов комплекс //Энциклопедический словарь по психологии и педагогике [Электронный ресурс]. 2003. URL: https://psychology_pedagogy.academic.ru/20929/ЭДИПОВ_КОМПЛЕКС (дата обращения: 11.06.2018).

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ ПРИМЕРОВ

1. Adams A. Introduction to Superstition. URL: (дата обращения 02.05.18) 2008. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=lZ3bPUKo5zc> (дата обращения 02.05.18).
2. Bell A. What is Computation? [Электронный ресурс]. 2016. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=ytpJdnlu9ug> (дата обращения 02.05.18).
3. Evans J. Introduction to Human Behavior [Электронный ресурс]. 2011. <https://www.youtube.com/watch?v=OIW917n6mpA> (дата обращения 02.05.18).
4. Gabrieli J. Introduction to Psychology [Электронный ресурс]. 2012. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=2fbrl6WoIyo> (дата обращения 02.05.18).
5. Gerritsen M. Mathematics Gives You Wings [Электронный ресурс]. 2010. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=LSxqpaCCPvY> (дата обращения 02.05.18).
6. Grace C. What is Psychology [Электронный ресурс]. 2014. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=f69yXoKvntY> (дата обращения 02.05.18).
7. Lewin W. Newton's Law [Электронный ресурс]. 2015. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=oduZsA0Tk58> (дата обращения 02.05.18).
8. Manning C. Recurrent Neural Networks and Language Models. [Электронный ресурс]. 2017. URL: https://www.youtube.com/watch?v=Кеqер_PKrY8 (дата обращения: 02.05.18).
9. Ravi Z. Why I Am Not An Atheist [Электронный ресурс]. 2013. URL: <https://www.christianunion.org/publications-media/christian-union-the-magazine/past-issues/summer-2013/274-why-i-am-not-an-atheist> (дата обращения 02.05.18).
10. Socher R. Natural Language Processing with Deep Learning [Электронный ресурс]. 2017. URL: https://www.youtube.com/watch?v=OQQ-W_63UgQ (дата обращения 02.05.18).

11. Susskind L. Einstein's General Theory of Relativity [Электронный ресурс]. 2009. URL: https://www.youtube.com/watch?v=Кеqер_PKrY8 (дата обращения 02.05.18).
12. Osgood B. The Fourier Transforms and its Applicants [Электронный ресурс]. 2008. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=gZNm7L96pfY> (дата обращения 02.05.18).
13. Walker N. Personality [Электронный ресурс]. 2011. <https://www.youtube.com/watch?v=Lst6DxyuIAA> (дата обращения 02.05.18).
14. Williams S. Experimental Facts of Life [Электронный ресурс]. 2016. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=U6fI3brP8V4> (дата обращения 02.05.18).
15. Woodling N. Introduction to Neuroscience [Электронный ресурс]. 2011. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=5031rWXgdYo> (дата обращения 02.05.18).

ПРИЛОЖЕНИЕ

Формы, типы, модели выражения и функции интертекстуальности

Таблица. Анализ форм интертекстуальности

Форма	Тип	Модели выражения	Пример	Функция
1. Ссылки	Именные	I actually have to say the name of A; And to the credit to A; one of the most effective critics of this whole view, A	Stephen Jay Gould was a paleontologist at Harvard, and his thinking will come in a whole lot in next week's lectures.	Апеллятивная и этикетная
	Титульные	A book called B, smth described in B	A book called «Darwin's Cathedral» is full of insight into the birth of clusters of new religions over time as examples of founder effects and group selection-type.	
	Смешанные	A published a book called B; In (year) emerged studies of (smth) by someone named A; A in (year) came up with smth	And a number of years ago David Sloan Wilson published a book called The «Literary Animal: Evolution and the Nature of Narrative».	
2. Косвенная речь	Имплицитная, свернутая в субстантивные или предложно-вербальные сочетания	The suggestion of A is; A suggested smth; this was something worked out by A; according to A	It was Galileo who expressed what he called law of inertia.	Референционая (экспланативная, информативная, апеллятивная) и этикетная
	Пересказанная с сохранением первоначальной субъектно-предикатной структуры и обязательным указанием на источник знания	It was first introduced by A; to be first described by A; A noted; A talked about smth; that is A's view; So this is A's opinion; as documented by A; finally this was put together by; It was A taking the bet on saying	If they encounter a male from the group over there, they will attack, as documented by Jane Goodall.	

Таблица. Анализ форм интертекстуальности

Форма	Тип	Модели выражения	Пример	Функция
3. Цитаты	Цитата-пример	A says something like; A, for example, says; Author says/said; A wrote; here's what A says; I will read you A's own words in his famous book B; somebody penned these words that I'd like to read for you	For example, Etienne Born, the French philosopher says this «atheism is the deliberate definite dogmatic denial of the existence of God. It is not satisfied with appropriate truth or relative truth, but claims to see the ins and outs of the game quite clearly being the absolute denial of the absolute».	Референционная (Апеллятивная, информативная, экспланативная), декоративная и этикетная
	Цитата-заместитель	I put in a quote from A that says; I will read you A's own words.	And now I will read you Newton's own words in his famous book Principia Mathematica: «Every body preserves in its state of rest, or of uniform motion in a right line, unless it is compelled to change that state by forces impressed upon it».	Референционная : (апеллятивная, экспланативная, информативная), оценочная, декоративная, этикетная
	Цитата-аргумент	I'd like to quote A; A says/said/states	Depression is the leading cause of ill and disability globally. Currently World Health Organization says: «Depression is the number one cause of illness and disability in this age group, and suicide ranks number three among causes of death».	Референционная (Апеллятивная, экспланативная), оценочная и этикетная

Таблица. Анализ форм интертекстуальности

Форма	Тип	Модели выражения	Пример	Функция
4. Аллюзии	Литературные	Proper adj.+noun	Pickwikian syndrome occurs when a person is so obese that their chest wall can't physically lift enough for them to get a full breath of air.	Информативная и апеллятивная
	Мифологическое	Proper noun+noun	And for Freud Oedipus complex is about having to face the fact that we're not omnipotent, that we can possess our parent.	
5. Терминологически закреплённые словосочетания		Proper adj.+noun (Darwinian metaphysics), Proper noun+noun (The Newton law)	Dawkins doesn't necessarily believe that there's no point in reference for good and bad and whatever, but when pushed on the whole issue of a Darwinian metaphysics extrapolated into the value system, he said: «No, the logical outworking could be fascism itself».	Информативная и апеллятивная

Федеральное государственное автономное
образовательное учреждение
высшего образования
«СИБИРСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

Институт филологии и языковой коммуникации
Кафедра теории германских языков и межкультурной коммуникации
45.03.02 Лингвистика

УТВЕРЖДАЮ
Заведующий кафедрой ТГЯиМКК
 О.В. Магировская
«22» июня 2018 г.

БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА

**СРЕДСТВА ВЫРАЖЕНИЯ ИНТЕРТЕКСТУАЛЬНОСТИ
В АНГЛОЯЗЫЧНОМ АКАДЕМИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ**

Выпускник

М.И. Степаниденко

Научный руководитель

канд. филол. наук,
доц. каф. ТГЯиМКК
Ю.И. Детинко

Нормоконтролер

А.В. Тарасенко

Красноярск 2018